

Долина розовых водопадов

Автор:

[Наташа Шторм](#)

Долина розовых водопадов

Наташа Шторм

Однажды в руки безработной журналистки Екатерины Голицыной попадала странная флешка с видеозаписью. Известный американский писатель Майкл Доусон просит помочь ему в поисках исчезнувшей жены, родители которой погибли от рук китайской секты «Черное Братство». Следы женщины ведут в Россию. Старая китайская легенда неожиданно оживает в наши дни. Маленький научный городок Техногорск становится центром борьбы добра и зла.

Долина розовых водопадов

Наташа Шторм

© Наташа Шторм, 2018

ISBN 978-5-4493-4905-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Телефонный звонок разорвал ночную тишину с силой ядерного взрыва. Я подпрыгнула на кровати и потёрла глаза. Потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить, что эпицентр техногенной катастрофы находился в моей собственной квартире, точнее, в коридоре. Пластмассовый монстр, перемотанный в нескольких местах тёмно-синей изолентой, издавал душераздирающие трели и никак не хотел умолкать.

– Вот доберусь до тебя, сволочь паршивая, и разобью к едрене фене! ? бурча под нос ругательства, попыталась нащупать ногой тапочки. Тщетно. Ступая по холодному полу, и, спотыкаясь о разбросанные вещи, я в очередной раз пообещала купить переносную трубку, а несносное чудовище безжалостно выкинуть на помойку.

Такие ночные звонки не сулили ничего хорошего. Статистика. Разум подсказывал, что лучше вернуться в тёплую постель и провести в блаженном неведении ещё несколько часов, но невидимый абонент не сдавался.

Кукушка, обитавшая в старинных ходиках, кашлянула дважды и лениво спряталась в деревянном домишке. Я тяжело вздохнула и сняла трубку.

? Кому не спится в ночь глухую?

В ответ что-то затрещало, зашипело и скрипнуло. Худшие подозрения начинали сбываться.

? Голицына! ? проклятая трубка наконец-то заговорила членораздельно. ? Срочно приезжай! Вопрос жизни и смерти.

Колька Артюхов! Что б его! Последний раз Николай звонил вот так, ночью, полгода назад. Тогда он умолял вытащить его брэнное тело из вытрезвителя, куда совершенно непьющий юноша был ошибочно помещен вместе с однокурсниками, бурно отмечавшими пятилетие окончания ВУЗа. По словам Николя, он лишь понюхал содержимое бутылки. Но разило от него так, что меня посетили сомнения в непогрешимой репутации старинного приятеля.

? Надеюсь, ты доживешь до утра, Колясик? Спать хочу – сил моих девичьих нет.

И снова скрип.

? Приезжай немедленно ко мне на работу... это очень серьезно... очень...

Я только рот открыла, чтобы высказать всё, что думала о своем бывшем однокласснике, но услышала короткие гудки.

Ситуация казалась странной. Судя по голосу, Колька находился в здравом уме и трезвой, совершенно трезвой памяти, но я чувствовала, что друг детства сильно напуган. А уж напугать Артюхова было непросто.

Усевшись на кровать, укуталась одеялом и задумалась. Спать или не спать? Вот в чём вопрос. Здравый смысл клонил голову к подушке, а неуёмное женское любопытство влекло в холодную ночь, где в заснеженной избушке несчастный Артюхов ждал моей помощи. Как-то неожиданно проснулась совесть, а вместе с ней и ответственность за тех, кого приручили. Пришлось вновь подняться и включить свет. Сборы заняли совсем немного времени. Все нужные вещи валялись рядом на полу. Теплый лыжный комбинезон, свитер, шерстяные носки. Прислонившись к окну, я попыталась разобраться, что творится на улице. Не тут-то было! Ледяная корка покрывала стекло толстым слоем, скрывая всё, что находилось снаружи. Зато ветер завывал так, что кровь стыла в жилах. Казалось, будто все ведьмы, маньяки и инопланетные твари собрались в маленьком закрытом городке на очередной съезд по обмену опытом.

? Вполне нормальная погода для января. – Пришлось сказать самой себе. Это придало уверенности.

Я смело вошла в коридор, сняла с вешалки объёмный пуховик и впрыгнула в огромные валенки. Взглянув в зеркало, улыбнулась. Откуда-то из Зазеркалья на меня смотрело странное бесформенное существо неопределенного возраста и пола. Да, в таком прикиде мне ни один маньяк не страшен. Наткнётся? заикаться начнёт. Насвистывая незатейливый мотив, я вышла из квартиры.

Передвигаться в таком одеянии было тяжело, но другой зимней одежды жители Техногорска просто не знали. Спустившись на первый этаж, с трудом открыла входную дверь и тут же пожалела о том, что не осталась дома в теплой постели. Ветер дул в лицо так, что идти на стоянку пришлось боком, крепко сжимая двумя руками завязки капюшона. Преодолев стометровку минут за двадцать, я

вспотела и почувствовала жуткую усталость. Радовало одно – в Техногорске не было ни одной открытой стоянки. Снежные бури заметали одинокие припаркованные автомобили минут за двадцать, превращая их в обледеневшие сугробы. Откапать такие машины в одиночку не удавалось. Вариантов было два: или вызывать спасателей, или ждать весны. Поэтому возле каждой многоэтажки вырастали ангары из стекла и бетона, где каждый желающий за умеренную плату мог спокойно оставить железного друга в тепле и комфорте.

Получив, в обмен на сторублевую купюру, свой новенький внедорожник, я выехала на заснеженную трассу. «Джип» мчался со скоростью ста километров в час, разрезая темноту дальним светом. Миновал город, свернула на проселочную дорогу и сбросила скорость, а потом и вовсе остановила машину. дворники работали из последних сил, но снег падал на лобовое стекло быстрее, чем я успевала что-то разглядеть. По скромным подсчетам, до учреждения, где дежурил Колька, оставалось метров пятьдесят, но я скорей бы согласилась умереть, чем проделать этот путь ночью пешком. Дело заключалось в том, что сие милое учреждение именовалось городским моргом, а Колька служил в нем патологоанатомом. Стиснув зубы, осторожно нажала на газ, и через несколько секунд фары осветили кусок красной кирпичной стены. Вздохнув с облегчением, я перекрестилась. Кажись, приехали! Выбравшись из машины, тут же провалилась в сугроб. Благо, вход в здание оказалась на расстоянии вытянутой руки. Я только потянулась к звонку, как дверь распахнулась, и чьи-то сильные пальцы впились в мой пуховик и втоптали в темноту.

?Тсс! ? зашипел Колька.

Я так испугалась, что просто не смогла закричать. Но это состояние длилось всего лишь минуту. Немного придя в себя, и, убедившись, что передо мной стоял Николай, я набрала в грудь побольше воздуха, а затем произнесла длинную речь, щедро сдобренную нецензурными именами существительными, прилагательными и глаголами. В переводе на литературный русский язык, Екатерина Голицына вспомнила всех близких и дальних Колькиных родственников, помянула добрым словом зиму и дороги, намекнула Николаю, куда пойти и что там сделать. Колька не обиделся. Он вновь схватил меня за руку и потащил по длинному коридору. Втолкнув неповоротливое тело в крохотную каморку, освещенную тусклой настольной лампой, Николай огляделся и запер дверь на щеколду. В неяром желтоватом свете мой друг выглядел хуже многих обитателей холодильных камер. Его левый глаз нервно

подергивался, на худом лице залегли жуткие тени. Он всё ещё сжимал мою руку длинными холодными пальцами, а щуплое тело в белом халате тряслось, как в лихорадке.

? Слышь, Катюш, сбавь обороты. Хочешь, чаем тебя напою?

? Да, ? я надулась, пристраивая мокрый пуховик на металлической вешалке, ? вот чаю мне попить и негде. Чего звал? Говори! И моли Бога, чтобы причина показалась мне веской.

- Ну, хочешь коньячку? ? продолжал тянуть кота за хвост Колясик.

- Коньячку? ? я начала закипать. ? Так ты говоришь, коньячку?

Я сжала кулаки и показала их несчастному Кольке. Тот открыл металлическую фляжку и сделал несколько глотков.

- Уж лучше ты меня убей, чем они.

Артюхов красноречиво указал в сторону комнаты, где находились холодильники.

- Допился! - я с жалостью посмотрела на горе-доктора, который и пить-то толком не умел. ? Уже черти мерещатся, мертвецы, восставшие из ада. Ну, на кой ты им нужен?

Спиртное подействовало на парня самым благотворным образом. Он немного успокоился, присел на стул и окинул меня печальным взглядом.

- Нет, Катюха, не мертвецы. Эти лежат себе спокойно, никого не трогают. Их не стоит бояться. Бояться нужно живых. Слушай.

Колясик заступил на дежурство в 19.00. Старый санитар, Корнеич, сторожила морга, на смену не явился. То ли опять напился, то ли не смог добраться ? на улице начиналась метель. Колясик даже обрадовался сему факту. Он надеялся в тишине поработать над кандидатской, а потом выспаться. Все шло, как по маслу: на столе дымилась чашка с ароматным чаем, рядом возлежали

бутерброды с колбасой, гул старенького компьютера приятно ласкал слух. Вдруг за окном заморгали фары, и послышался визг подъезжавшей машины.

– Артюхов, открывай!

Коля открыл дверь и увидел Михаила Замарзина, врача «Скорой помощи».

– Принимай постояльца.

Водитель и медбрат «Скорой» вынесли из машины носилки, на которых находилось тело, упакованное в черный полиэтиленовый пакет.

– Откуда?

Вот тебе и спокойный вечер!

– Кто-то на железнодорожной станции обнаружил. Вызвал нас, но мужчина оказался мертвым уже часа два. Его, кстати, опознали, как местного бомжа. Так что оформляй документы.

Опрокинув в себя стакан чая, как стакан водки, Замарзин откланялся, оставив Николая наедине с трупом.

Промаявшись минут пятнадцать, Колясик принял-таки судьбоносное решение: сперва он проведет осмотр тела, а уже потом засядет за вожделенную диссертацию. Распаковав несчастного, Коля сразу же заметил несостыковочку: пальто нового постояльца никак не гармонировало с прочим одеянием. Оно было стильным, даже шикарным, сшитым, явно, на заказ из безумно дорогого драпа. К тому же от пальто исходил запах хорошего парфюма. И даже дух немытого тела бомжа не мог заглушить аромат шикарного одеколona.

В Техногорске январь отличался сильными морозами. Самой народной формой одежды здесь считались финские куртки на лебяжьем пуху или, на худой конец, китайские синтепоновые шедевры. Ни одному коренному жителю не пришло бы в голову красоваться в тонком драповом пальто в сорокаградусный мороз. А бомжик, по словам Замарзина, был свой, родной, техногородский.

Колясик рассмотрел пальто и нашел ярлык «BrothersNorris». Это ни о чем не говорило. Обшарив карманы самым бесцеремонным образом, Николай обнаружил еще две вещицы: носовой платок с вензелем «M.D.» и флешку. Спрятав улики себе в карман, доктор принялся осматривать тело. Причиной смерти явился проникающий колотый удар в сердце, нанесённый острым предметом. Причем, действовал профессионал. Крови вокруг раны практически не было. Замарзин решил, что мужичок замерз, поэтому привез тело в городской морг, а надо б в судебку. На лбу бомжика виднелась странная рана. Колясик повернул свет, чтобы лучше ее разглядеть. Это был какой-то знак, символ, нацарапанный то ли шилом, то ли иглой. Взяв лист бумаги, не в меру любопытный специалист попытался зарисовать страшную метку, что бы на досуге покопаться в интернете и узнать, что она означает. Молодой человек уже представлял, как распутывает в одиночку ужасное преступление века, и его приглашают на работу в Москву, нет, лучше в Питер. Этот город он просто обожал. Он видел своё фото на первых полосах газет и телерепортёров, которые выстраивались в длинные очереди. А ещё орден. Кремлёвский Зал и Президент.

– Молодец, Николай Васильевич. Так держать! Если бы не ты, мир рухнул бы, наверное.

Коля закрыл тело белой простыней и призадумался. Он понимал, что необходимо вызывать полицию. Но тогда бригада следователей непременно заберет все улики неизвестного преступления. И он, Колясик, никогда не узнает, чьё это пальто, и что находится там, на флешке, и, возможно, даже умрет от любопытства. Стоп! Флешка! В морге стоял доисторический компьютер, допентиумный дедушка современных машин. Он использовался исключительно в качестве печатной машинки и не имел USB- разъёма. А вот дома у Кольки жил вполне приличный современный экземпляр. Поэтому, быстренько одевшись, и, заперев дверь, горе-доктор решил смотаться домой и скачать всю информацию. А вдруг пригодится!

Когда дело было сделано, любопытный врач вернулся на место службы и о, ужас, не обнаружил загадочного трупа. Мало того, исчезли все вещи, упакованные в полиэтиленовый пакет, и документы, которые Коля так и не успел полностью оформить. Звонить в полицию эскулап не стал. Что он мог сказать? Что у него украли труп бомжа? Бред. Коля продолжал размышлять на эту тему, как вдруг погас свет. Это досадное обстоятельство случалось не реже двух раз в неделю? электрические провода рвались под тяжестью ледяных корок. Достав из шкафа настольную керосиновую лампу, доктор решил

просто лечь спать, а утром подумать, что делать дальше. Слабый свет керосинки освещал кабинет. Николай уже вытащил плед и подушку, кинул их на старенький диванчик, снял очки и примостил их рядом, на табуретке, как вдруг перед ним, словно из воздуха, возникла странная фигура маленького горбатого человека, карлика. Откуда взялась эта фигура, была ли она игрой воображения или же перед врачом стоял реальный человек, Коля не понял. Карлик брызнул в лицо какой-то гадостью. «А он настоящий!» ? промелькнуло в голове. Это было его последней мыслью перед тем, как сознание покинуло тело.

Очнулся Колясик от холода. Он лежал на полу, в своем кабинете, живой и невредимый, но из кармана странным образом исчезли и флешка, и носовой платок. Коля перепугался и решил позвонить мне, Екатерине Голицыной, своей верной подруге.

– Почему мне?

Безработная журналистка, не имевшая хорошей спортивной подготовки, вряд ли могла защитить юное дарование.

– Ты, правда, не понимаешь? ? Николая округлил глаза. ? Фёдор Стрельцов где у нас работает?

Вот в чём подвох!

– В уголовном розыске, в Москве.

– А кто есть Фёдор Стрельцов?

Я чувствовала себя студенткой на экзамене.

– Ты что, сильно стукнулся головой при падении? Наш одноклассник, забывчивый ты мой.

– А ещё? – не унимался эскулап.

– Тьфу ты, достал. Ну, и кем ещё является Фёдор?

– Фёдор Стрельцов, ? торжественно произнес Колька, подняв вверх указательный палец, ? твой верный слуга, раб, поклонник и обожатель со школьной скамьи. Продолжать?

– К чему ты клонишь?

Колясик встал на колени.

– Катюха! Не дай пропасть молодому талантливому ученому. Позвони Федьке. Попроси приехать, разобраться.

Я долго молчала. Всё это походило на бред шизофреника. Флешки, бомжи, карлики.

Теперь уже я со страхом взидала на друга детства. Говорят, в обострении такие больные опасны! Коля перехватил мой испуганный взгляд.

– Вот видишь, даже ты мне не веришь. А что тогда говорить о полиции!

– Ладно. ? Да простит меня Бог, но бросить друга в беде я не могла. ? Что ты там говорил? Скачал информацию с флешки? Надо бы взглянуть.

Коля воспрял духом и посмотрел на часы.

– Сейчас уже половина шестого. Через полтора часа сменюсь, и поедем ко мне. А ты пока Федьку набери!

Я развела руками.

– Только ты можешь будить людей ни свет, ни заря. А мне неловко. Пусть поспит.

– Значит, по-твоему, он должен спокойно спать, а нас в это время будут резать, пытаться и убивать?

– Да кому нужно тебя резать?

Колясик подкатил глаза.

- Ну, например...

В течение следующих тридцати минут Николай успел выстроить ряд теорий, одна страшнее другой. Всё это время он смотрел на меня умоляющими, полными ужаса глазами и продолжал настаивать на немедленном звонке Фёдору. Мне было искренне жаль друга, но звонить раньше шести утра я категорически отказалась. Наконец, сунув под нос наручные часы, похожие на будильник, Колька прохрипел:

- Видишь, уже шесть. Буди!

Пришлось сдаться. Глубоко вздохнув, я набрала знакомый номер Феде, и через секунду услышала весьма бодрое:

- Привет, Катюшка!

- Ты не спишь?

Привычка некоторых людей вставать ни свет, ни заря умиляла.

- А ты звонишь это проверить?

- Нет, ? я старательно подбирала слова, ? просто ты мне нужен.

- Ну, наконец-то, дождался! Как приятно это слышать, ? захохотал Федя. ? Я уже сутки, как в отпуске. Лечу в родные пенаты. У меня через два часа самолет. Так что жди. Вечером поболтаем.

Я хотела сказать, что Фёдор, видимо, неправильно всё истолковал, но трубка запищала короткими гудками.

-Ну, что? ? Колька ёрзал на стуле, как уж на сковороде. ? Что он сказал?

- Сказал, что вечером будет в Техногорске.

– Вот! ? указательный палец Николая поднялся вверх. ? Это называется лететь на крыльях любви.

Пурга на улице прекратилась. Колясик заметил свет приближавшейся машины.

– Это Олежка, сменщик мой. Собирайся. Сейчас помчим ко мне, посмотрим, какую тайну хранят техногородские бомжи.

Глава 2

Коля широко распахнул дверь и жестом пригласил меня войти.

– Добро пожаловать, старушка, в берлогу убежденного холостяка!

Я сделала шаг и поразились царившему вокруг беспорядку. Николай же легко проплыл между огромных коробок с деталями и кипами бумаг, виртуозно обошёл стопки книг, перешагнув через бытовую технику, расставленную тут же, на полу, в порядке, понятном только ему. Уже через секунду он сидел за огромным компьютерным столом, одной рукой включая системник, а другой, стягивая с себя куртку и разматывая шарф невероятной длины. Я же топталась в прихожей, понимая, что с врожденной неуклюжестью пройти в центр комнаты, ничего не свалив, мне просто не удастся.

– Ну, чего мнёшься? Входи! ? крикнул Коля, не отрывая взгляд от монитора.

Я скинула куртку на пол, так как вешалка в прихожей отсутствовала, и аккуратно втиснула себя между коробок.

– Что ты там копаешься? ? нетерпеливо гундел мой неугомонный друг.

Свалив несколько книг, перевернув миксер, и, наступив на стопку квитанций, я-таки добралась до стола, но тут же обнаружила, что сесть некуда.

Единственный стул занимал хозяин квартиры. Коля даже не заметил моего замешательства. Он неопределенно махнул рукой и пробормотал:

- Падай! Сейчас открою файл.

- Куда?

Николя завыл.

- О, Господи! Ну, какая же ты неприспособленная, Голицына!

Он на мгновение оторвался от экрана и придвинул к столу деревянный ящик.

- Чувствуй себя, как дома.

Хотелось сказать, что у меня дома царил идеальный порядок. И гостям предлагались удобные стулья, а не коробки странного назначения. Но вступить в дискуссию не входило в мои планы, так как в этот самый момент на экране поплыли помехи, а потом появился силуэт мужчины. Объектив камеры медленно приблизился к его лицу, и изображение стало более четким. На мгновение мне показалось, что где-то я уже видела этого человека, наделенного редкой благородной аристократической красотой. Но где? Как не напрягала извилины, вспомнить так и не смогла. Мужчина улыбнулся, поправил очки и заговорил... на английском языке. Колька возмущенно ткнул пальцем в экран.

- Это что за перец? Он что, шпрехает по-английски?

Я кивнула.

- И что нам теперь делать?

Я зачарованно смотрела на тонкое лицо, слушала мелодичную речь, плывущую из колонок, и всё ещё пыталась вспомнить этого человека.

- Эй! Очнись! ? Николя тряс меня за плечо. ? Что делать-то будем?

Мне хотелось только одного - чтобы Артюхов провалился в этот момент сквозь землю и не мешал.

– Дай мне ручку и тетрадь. Я переведу, и ты все узнаешь, о, любопытнейший из смертных!

Колясик не только быстро нашел всё то, что я просила, но и уступил своё компьютерное кресло.

Следующие два часа стали для него настоящей пыткой. Я слушала и писала, снова слушала и вновь писала, то останавливая запись, то возвращаясь к началу.

– Ну, что там? ? нетерпение Кольки достигло апогея.

В очередной раз он тряс меня за плечо, и в очередной раз получал грозное:

– Уйди, не мешай!

Николай просто не знал, куда себя деть. Мерить квартиру шагами было весьма затруднительно, сидеть на одном месте – мучительно. Он заварил чай, нашел несколько конфет и пачку печенья. Видимо, подкупить решил. Не тут-то было. Я держалась крепко, как скала. Совершенно расстроенный, он освободил часть дивана от груды одежды и задремал.

Прошёл ещё час прежде, чем я решилась разбудить друга.

– Вот, полюбуйся. ? Я протянула тетрадь, и Николай углубился в чтение.

«Привет! Если вы видите эту запись, значит, меня уже нет в живых. Вы узнаете меня, долговязого очкарика со спутанными патлами? Это я, Майки-Паучок, Майки-Скороварка. Так прозвали меня коллеги из желтой бульварной газетенки. Но, если вы думаете, что я работаю в «Больших сиськах» или «Толстой заднице», то это ? ошибка. Моя газета носит вполне пристойное название «События, факты, сенсации». Событий и сенсаций хватает на два номера вперед, благодаря ваш покорному слуге, а вот фактов... Обычно главный редактор притягивает их за уши. Но с этим ничего не поделать ? такова специфика жанра. У нас масса постоянных читателей, любителей эдакого поджаренного, с румяной корочкой, для которых нет ничего приятнее, чем покопаться в грязном белье знаменитостей, и я полностью удовлетворяю их желания. Если вы думаете, что

наша редакция располагается в каком-то заплеванном подвале, ? опять мимо. Мы делим первый этаж с популярной в нашем район пивнушкой «Максим». Чувствуете, как отдает Парижем? На самом деле тут пахнет жареной рыбой и прокисшим пивом, в остальном соседство вполне терпимое. Живу я неподалеку, в двух кварталах отсюда. Наш район местные старожилы окрестили «Площадью Свободы» или «Площадью Неудачников». Тут обитают те, кто не смог добиться чего-то стоящего в жизни, но и не скатился до коробок бездомных. Наша серая пятнадцатизэтажка окружена свалками, по которым ползают чумазные соседские мальчишки. С высоты девятого этажа, где находятся мои апартаменты, эти парни напоминают навозных жучков, но это мои хорошие друзья. Каждый из них за пару долларов готов вылизать до блеска мою дребезжащую тачку или часами дежурить у ворот хорошо охраняемой виллы, чтобы узнать, какую подружку приволок сегодня на ночь киношный кумир, обалдевший от выпивки и наркотиков. А завтра этот сюжет уже появляется на страницах моей газеты. Что поделать, Лос-Анджелес ? город звезд. Их тут больше, чем остальных жителей. Многим даже по вкусу периодически мелькать в желтой прессе. Значит, еще не забыли, значит, любят.

Черт возьми! Опять Эмма начала бить посуду. Эмма ? моя соседка сверху. Она работает в «Максиме» и живет с неким раздолбаем Стивом. По Эмме можно сверять часы. Ровно в восемнадцать ноль-ноль она начинает колотить посуду. Интересно, когда же она перебьет все стекляшки и перейдет на пластик? Обычно в восемнадцать тридцать звон посуды и ругань Стива стихают. А утром милую парочку можно увидеть у ближайшего перекрестка, нежно воркующую перед начало трудового дня.

Слева от меня живет русская княжна, миссис Соколова. Она немного сумасшедшая, впала в детство и горячо любит мультяшки. Я сам пару раз доставал ей кассеты и диски с русскими мультиками. Она даже собаку свою назвала Чебурашкой, по имени одного персонажа ? некой варежки с ушами. И, когда этот кряхтящий дуэт выходит на прогулку, трудно сказать, кто родился раньше, миссис Соколова или ее четвероногая варежка.

Справа живет еще один сумасшедший, Али. Он конченный наркоман, но считает себя потомком арабского шейха. Впрочем, если бы я по тридцать часов в сутки находился под кайфом, то мог бы придумать и не такое.

Все мои соседи считают меня ничтожеством и неудачником, хотя, если у них возникают проблемы, бегут именно ко мне. Наверное, потому, что любезный

Майки может все уладить. Они считают меня серостью и посредственностью, не способным ни на что другое, как вкалывать на «Желтые листки», но я журналист, журналист с большой буквы. Нацарапать услышанное может каждый, кто умеет держать в руках хотя бы огрызок карандаша, а вот раскопать, найти ? извините. Для этого нужно уметь общаться с людьми из разных слоев общества, а это уже особый талант. И в этом мне нет равных.

Со мной работает целая команда. Мои друзья вынюхивают, подслушивают и подсматривают, сами не ведая того. Так что я всегда всё знаю. Или почти всё.

Я ночую в своей халупе три раза в неделю, раз в месяц собираю пестрое местное общество. И всё только для того, чтобы поддержать уже сложившийся имидж. Остальное время я провожу на своей вилле, расположенной на Роуз-Авенью в пригороде Лос-Анджелеса. Тут я родился и вырос. Год назад мои родители переехали в Нью-Йорк, и огромный дом с великолепным садом остался в моем полном распоряжении. Соседи меня уважают и боготворят, вернее, боготворят высокого широкоплечего мужчину с блестящими волосами, перехваченными черной ленточкой, карими глазами и тонким орлиным носом – Майкла Доусона, известного писателя, автора десятка бестселлеров. Раньше моя жизнь на Роуз-Авенью протекала скучно и однообразно: длинные вечеринки, превратившиеся в обязательку, переговоры с агентами, смена любовниц. Сейчас уже не припомню, сколько знаменитостей побывало в моей постели. Я научился безошибочно определять тех, кто спит со мной лишь потому, что я неотразим, и тех, кто надеется получить через меня роль или хотя бы дубляж. О, Майкл Доусон мог бы много рассказать о некоторых звездах, ведь, как правило, те, кто на экране выглядят раскованно и эротично, в жизни – не более, чем надувные куклы. Иногда мне кажется, что глазок кинокамеры действует на них, как единственное возбуждающее средство. Любая уличная деваха может дать им сто очков вперед, ведь техника не может заменить темперамент. Знали бы это миллионы мужчин, те, кто мечтает о красавицах с экрана. Но я никогда не назову ни одного имени, так как я джентльмен и, какова бы ни была женщина в постели ? всегда благодарю её за то, что она разделила со мной моё одиночество.

Одиноким я почувствовал себя давно. Но полное осознание этого пришло полгода назад. Раньше я много путешествовал, у меня были друзья, женщины, но, вернувшись из последней поездки по Китаю, впал в творческий ступор. Агенты обрывали мой телефон и требовали последнюю рукопись. Но я ее сжег. Слишком уж много было в ней личного, того, что я боялся вынести на всеобщее обозрение. Я потерял самого близкого и дорогого человека, потерял себя

и смысл жизни. На плаву меня держало только одно желание – найти, во что бы то ни стало найти мою любовь, мою Лию. Но я не знал, с чего начать. О том, почему я решил превратиться в вездесущего журналиста, расскажу позже. Я снял костюм от Гучи, натянул потертые джинсы, растрепал волосы и повесил на нос уродливые очки. В довершении ко всему, отрепетировал новую походку с вытянутой вперед шеей и сутулыми плечами... И вот он я, Майки-Паучок, Майки-Скороварка, бегаю в поисках жареного. Я точно знаю, что эти трущобы хранят ответы на мои вопросы».

Колька оторвался от тетрадки.

– Ты что-нибудь понимаешь?

Я только пожала плечами.

– Читай дальше.

«Я начал вести дневник еще в детстве. Мама хотела, чтобы её сын выработал каллиграфический почерк. Она говорила, что все великие люди вели дневники. Она всегда верила, что и я стану великим. Сначала я нехотя записывал свои ежедневные дела, но со временем так втянулся, что не мог спать, не написав хотя бы пару строк. Это стало жизненной потребностью, как есть, как дышать, как заниматься спортом. Я записывал свои мысли и чувства, свои впечатления. И сейчас я хочу прочитать вам некоторые страницы. Не удивляйтесь, я просто боюсь пропустить детали.

Сегодня пятница. Джо должен был появиться час назад. Для всех Джо ? мой лучший осведомитель. Он приносит самые интересные новости, но имеет невыносимую привычку опаздывать. Причём, выявилась некая закономерность: чем дольше он задерживается, тем интереснее будет материал. На самом же деле он детектив, работающий под прикрытием. Я нанял его несколько месяцев назад, к тому же за это время он стал моим другом, хранителем моих тайн. Я вздохнул и с тоской подумал о горячей ванне. Но прошел час, а потом еще час и еще, а Джо так и не появился. Тогда мне и в голову не могло прийти, что с продавцом подержанных автомобилей могло что-то случиться. Пугало одно – провести ещё одну ночь на скрипучем диване. Я прожевал засохшие тосты, запил их пивом и, не раздеваясь, улегся, услышав неодобрительный скрежет пружин. Заснуть мне так и не удалось. В полночь кто-то забарабанил в дверь.

- Откройте, полиция!

На душе стало муторно. Нехорошие предчувствия вызывали тошноту. Я впустил двух полицейских и одного в штатском. Невысокий человек неопределенного возраста представился лейтенантом Гарсоном.

- Вы и есть Майкл? ? лейтенант брезгливо уставился на груды невымытых тарелок.

- Майкл Доусон. ? Поправил я.

Лицо лейтенанта вытянулось.

- Тот самый Доусон?

Я расправил плечи и улыбнулся.

Гарсон обвел руками квартиру.

- Не думал, что известные писатели живут в таком... гм... районе.

Я не стал вдаваться в объяснения и предложил приступить к делу. Гарсон не возражал.

- Вы знали Джонатана Валевски?

- Да.

- Тогда Вам придется проехать с нами.

- Что случилось? ? я почувствовал укол в сердце.

- Ваш знакомый умирает. Он хочет о чем-то поговорить с Вами, точнее, у него для Вас есть сообщение.

Мы сели в машину и помчались по ярко-освещенным улицам. Я попытался сосредоточиться и понять, что же могло случиться, но Гарсон вывел меня

из оцепенения.

– Это Вам о чем-то говорит?

Он протянул мне свернутый лист, а я просто не поверил своим глазам.

– Откуда это у Вас?

Лейтенант нахмурился.

– Вы не ответили на мой вопрос.

Я пожал плечами.

– Тут изображен знак китайской секты «Черное Братство» или «Черные Монахи», как их ещё называют. Я тщетно пытался найти их следы в Китае. Так, только легенды.

– Именно такая метка вырезана на лбу у Вашего друга, по такому же трафарету ему вспороли живот.

Я почувствовал, как по спине побежали мурашки.

– Не может быть! Тут, в Штатах? Скорее всего, это работа какого-то имитатора! Тем более, что, судя по легендам, свидетелей «Братство» не оставляет!

Гарсон пожал плечами.

– Вероятнее всего, Джо просто не успели прикончить. Скажу Вам честно, первоначально мы связали это нападение с его сотрудничеством с ФБР. Думаю, Вы знали о его связи с федералами?

Я утвердительно кивнул, хотя слышал об этом впервые.

– Так вот, ? продолжил лейтенант, ? это одна из версий, над которой уже работают мои парни. Вторая ниточка ? Вы.

Машина затормозила возле центрального полицейского госпиталя, и мы кинулись по лестнице на четвертый этаж. У палаты дежурило двое полицейских. При виде лейтенанта они расступились, открыв дверь. Еще в коридоре я понял, что Джо мертв. Он лежал белый, как мел, укрытый до подбородка простыней, по которой разливалось красное пятно. В два прыжка я оказался возле кровати и сдернул белое полотно. Все оказалось именно так, как я и предполагал. Слева из груди моего друга торчала рукоятка тонкого черного кинжала с окровавленной запиской.

Лейтенант отстранил меня и аккуратно снял клочок бумаги.

- Вы умеете читать по-китайски?

Пробежав глазами листок, я похолодел.

- Тут написано: «Так будет с каждым, кто встанет у нас на пути!»

В моей голове не укладывалась вся эта информация. Разум просто не хотел признавать очевидных фактов. В том, что убийство совершил Черный Монах ? сомнений не было. Но каким боком оказался замешанным в эту историю Джо? Я искал следы «Братства» в Китае, а нашел в самом сердце Америки. Палата постепенно наполнялась полицейскими. Чтобы не мешать их работе, я вышел в коридор. Гарсон поплелся следом.

- Ума не приложу, как убийца пробрался в палату?

Я печально улыбнулся.

- Форточка!

Гарсон всплеснул руками.

- Да Вы шутите! Через неё даже кошка не пролезет, к тому же четвертый этаж.

Что я мог ответить? Углубляться в историю мне не хотелось. Но я-то знал, что для «Черного Братства» нет ничего невозможного. Гарсон протянул мне

спичечный коробок, и я увидел корявый почек Джо. «Фелтон Стрит, 18, Дикая Лиса».

– Вам это что-то говорит? ? спросил лейтенант.

Я отрицательно покачал головой.

– Пока нет, но завтра я все узнаю.

– Стоп, ? предупредил Гарсон, ? если нам понадобится Ваша помощь, мы дадим знать. Ну а пока ? никакой самодеятельности.

Я вышел из госпиталя и вяло побрел по улице. Мне было, о чём подумать. Вновь и вновь мысли возвращались к событиям шестимесячной давности.

Провинция Ли-Джоу

Северный Китай.

– Мистер! Купите сувениры на память! Вот бусы для Вашей девушки, а это ? талисман-черепашка. Он принесет Вам счастье. Всего один доллар, мистер!

Мальчишка лет десяти бойко хозяйничал в маленькой лавке и безостановочно болтал на ломаном английском. Я улыбнулся. Забавно купить счастье за один доллар.

– А вот кисет из шкуры дикого буйвола. Его вышивала моя сестра.

Повертев вещицу в руках, улыбнулся. Действительно, прекрасная работа. На небольшом куске кожи уместилась целая картина с горами и водопадами.

– Твоя сестра ? редкая мастерица.

Я протянул сотенную купюру. Мальчишка восторженно захлопал глазами.

– Лия! Скорее иди сюда, посмотри, что дал мне этот добрый господин!

В углу комнаты приподнялась циновка, отгораживающая лавку от жилого помещения, и передо мной возникло сказочное создание. Смоляные волосы девушки, заплетенные в тугую косу, доходили до самых щиколоток. Огромные, миндалевидные глаза, обрамленные на редкость длинными пушистыми ресницами, маленький вздернутый носик и четко очерченные губы говорили о том, что в девушке течет и европейская кровь. Одета она была в простое красное платье, отороченное дешёвой тесьмой. Девушка учтиво поклонилась и подошла к брату.

– Лия! ? сорванец перешёл на китайский, ? этот добрый господин купил твой кисет и дал мне вот это!

Он затряс над головой хрустящей купюрой. Девушка забрала деньги и, протягивая их мне, пропела на чистом английском:

– Прошу Вас, заберите их, у нас все равно нет сдачи. Если Вам так нравится эта вещь ? примите её в дар.

Я, как загипнотизированный, смотрел на волшебную фею. Все, что мне удалось, это отрицательно покачать головой. Но девушка настаивала.

– На эти деньги Вы можете купить все товары в нашей лавке. Кисет не стоит того.

К счастью, или к несчастью, ко мне вернулся дар речи.

– Тогда продайте мне на сдачу поцелуй.

Я улыбнулся собственной шутке, а девушка вспыхнула. К моему удивлению, малыш загородил сестру своим худеньким тельцем и закричал:

– Забирайте свои деньги и уходите! Вы ошиблись дверью. Лия ? порядочная девушка. А поцелуи купите в соседней лавке.

Я понял, что сморозил глупость, ведь, как известно, Восток ? дело тонкое.

– Извини, братец, я не хотел обидеть твою сестру. Я просто хотел сказать, что она очень красивая. Ее кiset стоит этих денег. Я уверен, они Вам пригодятся.

Увидев, что лицо мальчика смягчилось, я похлопал его по плечу и, забрав покупку, покинул лавку.

Я долго бродил по узким улочкам деревеньки Фле-Хо, самой живописной из тех, какие мне довелось посетить, путешествуя по Китаю. Я собирал местные мифы и легенды. В моем распоряжении не осталось ни одного пустого диска. Пришла пора возвращаться в цивилизацию. Но после встречи с Лией мне захотелось остаться здесь ещё на некоторое время.

Я всё откладывал и откладывал свое возвращение на родину. Китайцы – народ гостеприимный, и с устройством проблем не возникло. Я остановился у пожилой вдовы, одной из самых уважаемых женщин этих мест. Её единственный сын жил в городе, где содержал небольшой магазин. Он часто навещал мать и согласился стать моим поставщиком. Теперь в моём распоряжении оказалось всё необходимое для работы, и не было причин куда-то спешить. Жители деревни относились ко мне дружелюбно. Узнав, что я писатель, они щедро делились удивительными историями. И только в глазах Лии сквозило недоверие и испуг. Что ж, если мне не удалось завоевать её расположение, придется действовать через брата.

– Привет, Хун!

Мальчик улыбнулся, но его глаза оставались серьезными.

– Привет, мистер! Ты зашёл к нам, чтобы увидеть мою сестру?

Меня просто передернуло от такой прямоты.

– Нет, малыш, я хочу поговорить с тобой. Мне бы хотелось осмотреть дальние окрестности. Не составишь компанию?

Мальчик задумался.

– Сейчас я главный в лавке. Лия с подругами стирает белье на озере. До её прихода я должен оставаться тут.

Я улыбнулся.

– Тогда давай, подождём её вместе, и я смогу взять у тебя несколько уроков китайского.

Китайский я выучил давно, ещё в университете, но классический язык сильно отличался от местных диалектов. Хун кивнул.

Мы так увлеклись, что не заметили, как на пороге появилась Лия. Девушка вежливо поклонилась и вопросительно посмотрела на брата. Хун затараторил так быстро, что я едва смог уловить смысл витиеватой тирады. Наконец, он замолчал, а Лия, кивнув, обратилась ко мне:

– Хун покажет Вам Долину Ветров и Розовые Водопады. Туда не ступала нога ни одного туриста. Но не подходите к пещерам. О них ходит дурная слава: слишком много народа пропало в тех местах, хотя лично я думаю, что всему виной – запутанные лабиринты. По дороге Вы можете зайти к моему дедушке. Ему девяносто четыре года, и он знает много легенд. Доброго пути, мистер.

Я улыбнулся.

– Лия, Могу ли я просить тебя об одолжении?

Девушка насторожилась и прикусила губу.

– Зови меня Майк!

?Тебе нравится тут, Майк?

Хун вывел меня на вершину холма, и я, ошарашено, уставился на открывшийся вид.

– Это великолепно! Потрясающе! Сказочно! У меня не хватает слов!

Я пожалел, что не взял с собой фотоаппарат. В центре изумрудного ковра, выстилавшего долину, раскинулось огромное озеро. Оно казалось бездонной темной чашей. В озеро впадали семь водопадов. Действительно, в свете ярких солнечных лучей, брызги казались розовыми.

– Это чудо!

– Воистину так!

Я вздрогнул, услышав за спиной чей-то глубокий голос. Обернувшись, увидел высокого старика. Я знал, что мужчина немолод. Длинные пряди седых волос струились по его плечам, брови и борода казались белее мела, но живые карие глаза, гладкая кожа, не познавшая морщин, и горделивая осанка – никак не вязались с предполагаемым возрастом. Хун бросился к старику, забыв отдать вежливый поклон.

– Как я рад снова увидеть тебя, дедушка Ло! Это Майк. Он пишет книги. Ты ведь расскажешь ему что-нибудь удивительное?

Ло печально вздохнул.

– Кому нужны мои истории? Люди разучились верить в чудеса. Веками паломники со всего света приезжали к этому священному озеру, чтобы вознести молитвы и умыться чудотворной водой, дарующей старцу юность, а глупцу мудрость. Раньше люди преклонялись перед красотой и могуществом природы. А что сейчас? Вот, к примеру, Лия! Она ведь может всему найти объяснение.

– Но только не этому. ? Я обвел рукой долину водопадов.

Старик кивнул.

– И этому тоже. Она считает, что цвет воды определяет редкая горная порода – розовая глина, которая, по её мнению, обладает лечебными свойствами. Но это не так. Столько пришлых целителей пытались взять эту глину и лечить людей у себя на родине, но эффекта не было. Только здесь творятся чудеса.

Он обвел рукой прекрасные горы, покрытые разноцветным ковром, и, глядя на них, я, действительно, поверил, что не всё на земле можно объяснить, и что у каждого человека в сердце должно быть место для сказки.

- Моя хижина неподалеку, Майкл, будь моим гостем.

Мы спустились по склону, и я с удовольствием вдыхал чистый воздух, пропитанный ароматом трав и цветов. Всё здесь создавалось творцом для того, чтобы человек мог обрести мир и душевное равновесие. Идиллию нарушала бесконечная болтовня Хуна.

- Дедушка, расскажи, как это у тебя получается? Я опять не заметил, как ты подошел.

Старик улыбнулся.

- Тебе еще многому предстоит научиться, малыш. Скоро я займусь твоим обучением. Ну а пока ты нужен своей сестре.

В моей голове накопилась уйма вопросов. Но задавать их сейчас не имело смысла. За время, проведенное в Китае, я понял, что здешний народ очень скрытный. Жители редко отвечали на вопросы чужеземцев, если те касались чего-то личного. Мало того, китайцы нередко пускались в витиеватые иносказательные объяснения, которые только запутывали любопытных. И я решил ждать и слушать, а уже потом делать выводы.

Мы сидели у очага на грубые циновки. Дедушка Ло протянул нам с Хуном по рисовой лепешке, которые мы с удовольствием съели, запивая душистым травяным чаем.

- Дедушка, ? начал Хун, ? Майк пишет книгу о Китае. Он хочет услышать твои удивительные сказки.

- Сказки? ? Ло нахмурился. ? Люди привыкли считать сказками всё, что не доступно их сознанию. Но жизнь, подчас, гораздо удивительнее любого вымысла. Приходи завтра, друг, я расскажу тебе удивительную историю, печальную и таинственную, страшную и возвышенную ? историю семьи Чан.

Мы с Хуном тепло попрощались с мистером Ло и вернулись в деревню.

? Тебе понравился мой дедушка? ? спросила Лия, встретив меня возле лавки.

- У тебя классный дед. Никогда бы не подумал, что ему девяносто четыре года.

Лия рассмеялась.

- В нашей деревне много долгожителей. Чистый воздух, простая пища и кропотливый труд даруют нам здоровье и долголетие.

- Почему твой дед живет отшельником?

Девушка пожала плечами.

- Он целитель. Собирает травы, минералы, общается с духами, понимает язык птиц и зверей. Как видишь, мой дед ? большой чудак, но все его любят.

Мы сидели на низкой скамейке в чудсном саду возле дома Лии, и я исподтишка любовался сказочным созданием. Волосы девушки блестели в лучах заходившего солнца, лицо покрывал нежный румянец, а на щеках играли озорные ямочки. Но самым удивительным казалось золотистое мерцание загадочных миндалевидных глазах. Я тонул в двух бездонных омутах и не искал спасенья.

Лия застенчиво улыбнулась.

- Ты первый чужестранец за последние три года, с кем я могу вот так просто сидеть и разговаривать.

Я поднял бровь.

- Понимаешь, всю жизнь я провела с родителями в Англии, но я всегда знала, что мое место здесь, в Китае. Я ненавидела шумную городскую жизнь. Люди, окружавшие меня, погрязли в суете и пороках. Их чёрные души просвечивали

даже сквозь плотные одежды. Поэтому, после смерти родителей, закончив колледж, я вернулась сюда. Тут мой дом в большом понимании этого слова.

Лиля посмотрела мне в глаза.

– А вот ты не похож на тех, кого я знала. Ты любишь детей и уважаешь стариков. Ты светлый человек.

Я был на седьмом небе от счастья. Наконец-то девочка перестала меня дичиться. А это значило, что у меня появился шанс подружиться с ней.

– От чего умерли твои родители? ? я сразу же пожалел, что спросил.

– Их убили. – На глаза девушки навернулись слезы. ? Точнее, убили мою мать кинжалом в сердце. А так как полиция не обнаружила в доме следов посторонних, в её смерти обвинили отца. Он застрелился. Но дедушка Ло уверен, что отец не виноват. Он был хорошим человеком. Все это дело рук Чёрных Монахов.

– Чёрных Монахов?

Уже не в первый раз я слышал упоминания об этом таинственном Братстве. Я даже записал парочку историй, эдаких страшилок. Но как могут мифические воины соприкоснуться с реальностью? Лиля ничего не смогла объяснить.

– Возможно, дедушка Ло расскажет тебе о Братстве. Никто и никогда не видел Чёрных Монахов, но дедушка Ло прожил большую жизнь, он знает всё или почти всё.

Время рядом с этой замечательной девушкой летело быстро. Я чувствовал, что пора прощаться, но этого мне хотелось меньше всего. Где-то глубоко в душе я лелеял мысль, что моё общество так же приятно Лии, как и мне её. Я решил сменить тему.

– У тебя славный брат.

Девушка улыбнулась своей неповторимой загадочной улыбкой:

– Хун ? мой названный брат. Дедушка Ло нашёл его возле одной из пещер совсем маленьким, выходил и воспитал. Никто не знает, как попал ребенок в горы. Да и что теперь об этом говорить? Прошло столько лет. Я очень привязана к Хуну и считаю его своим братом.

Уже сгущались сумерки. Мы договорились навестить дедушку Ло завтра до полуденного зноя. Было только десять вечера, но казалось, что жизнь в деревне замирает, а с последним лучом солнца совсем исчезнет. Местные жители рано ложились спать. Впервые за много месяцев я пожалел о том, что находился сейчас не у себя дома, в Америке, а в маленькой китайской деревушке, затерянной в горах, живущей по своим законам. Я мечтательно закрыл глаза. Да, если бы я был в Лос-Анджелесе, мне бы не пришлось прощаться с восхитительной девушкой в столь ранний час. Мы бы поужинали в тихом уютном ресторанчике, где горят свечи и тихо поет скрипка, потом отправились в театр или на показ модного кутюрье, ну а потом... Впрочем, мне не хотелось давать волю безумным фантазиям.

Сон не шёл. Закрывая глаза, я видела человека с ног до головы закутанного в чёрное. Открывая глаза, я всматривался в темноту, но видение исчезало ? на время, чтобы появиться вновь. Я тщетно пытался понять: сон это или явь. Все переплелось в моем воспаленном мозгу, и только предчувствие реальной опасности не покидало ни на миг.

Когда небо на востоке окрасилось розовым светом, я сбросил легкое одеяло и вышел на улицу. Начинался новый день, день, который сулил мне свидание с любимой. Подойдя к дому, где жила Лия, я увидел, что девушка уже встала и была занята работой в саду. Она поливала растения и что-то нежно нашёптывала им. Увидев меня, Лия приветливо улыбнулась и проговорила с поклоном:

– Доброго дня, Майкл!

– Привет. Уже трудишься?

– Это, ? Лия обвела рукой душистую зелень, ? целебная трава, которая растет только на вершинах гор. В народе её называют горным сном. Волшебное растение! Оно дарует спокойный сон, останавливает кровотечение, снимает головную боль. Дедушка делает из неё целебные отвары и мази, но ему трудно

подниматься за ней высоко в горы. Поэтому я попробовала выращивать её в саду. Как видишь, у меня получается. Только поливать травку нужно на рассвете ключевой водой, иначе лечебная сила иссякнет.

- Ты тоже лечишь, как твой дед?

Лия покачала головой.

- Я могу исцелить простуду, снять усталость и заживить раны, но это всё ерунда. Любая женщина, разбирающаяся в травах, может то же самое. Врачеванием в нашей семье занимаются мужчины. Придет время, и дедушка Ло передаст свои знания Хуну, а тот своему сыну или внуку.

Лия отставила лейку и ополоснула руки в жестяном тазу.

- Я готова. Поспешим, путь не близкий.

Дедушка Ло встретил нас около хижины и тепло обнял внуку.

- Ты цветешь, как горный мак, и всё больше походишь на свою мать!

- Не смущай меня, дедушка!

Старик сделал шаг в мою сторону и посмотрел в глаза так, что мне показалось, будто горячая стрела пронзила тело и ушла в землю, а сердце на миг остановилось. Дедушка улыбнулся.

- Вижу, в душе твоей рождается большое чувство. Это только росток. Не погуби его, взлелей, и ты познаешь настоящее блаженство!

Мы вошли в хижину и сели у очага.

- Дедушка Ло! ? Лия смотрела на старика широко открытыми молящими глазами. ? Ты ведь не отошлешь меня сегодня? Мне так нравится слушать твои удивительные истории!

Лицо Ло стало бесстрастным.

– В жизни есть много такого, чего не положено знать молодым девушкам. Ты уже успела столкнуться со смертью и жестокостью. На твоём сердце ? кровоточащие раны. Ступай и искупайся. А мы пока поговорим.

Лия кротко поклонилась и вышла, а я достал ноутбук, надел очки и приготовился записывать.

Ло нахмурился.

– Убери. ? Он ткнул пальцем в компьютер. ? От этого устройства у тебя частые боли в голове, а глаза не видят вдаль.

Я хотел сказать, что данное устройство абсолютно безопасно, но передумал и спрятал доброго друга в сумку.

– Теперь подойди сюда. ? Ло поднял правую руку.

Я послушно опустился перед ним на колени. Старик окунул кончики пальцев в глиняный горшочек, наполненный ароматным маслом, натёр мои виски и тут же надавил на переносицу с такой силой, что я увидел, как перед глазами запрыгала тысяча чертят, которые, в свою очередь, разорвались на миллион колючих искр. Радовало одно ? нестерпимая боль быстро стихла.

Ло улыбнулся.

– Через неделю будешь видеть, как горный орёл, а пока закрой глаза и слушай...

Давным-давно в этих горах стоял монастырь. Его руины заросли высокой травой и ползучими лианами. Сотни лет здесь воспитывались великие воины, не знавшие поражений. Юноши со всего Китая стекались сюда в надежде овладеть искусством смирения духа и совершенства тела, но лишь избранные попадали в стены братства, лишь те, кто достойно мог пройти все испытания.

Когда-то и я покинул семью и подошел к огромным воротам монастыря. Меня впустили в первый двор, где уже толпились мои сверстники. Каждый знал, что лишь одному из нас, самому лучшему, будет разрешено остаться в монастыре и вступить в Белое Братство. Два месяца мы жили под открытым небом, спали на голой земле и скудно питались грубыми рисовыми лепешками. В канун равноденствия нас созвал Великий Учитель и объявил о первом испытании. Мы с трепетом ждали ночи, так как не знали, что нам предстоит выдержать. И вот, когда луна появилась в небе и осветила окрестные холмы, нас выстроили в ряд. Напротив каждого юноши встал могучий воин Братства с занесённым над головой тяжелым копьем. Страх пронзил моё тело. На мгновение мне показалось, что сейчас нас всех перебьют, но это был лишь минутный страх. В прорезь полотна, закрывавшего лицо воина, стоявшего напротив меня, я увидел мудрые глаза, в которых не было ненависти. По команде Великого Учителя он метнул копье, как и его собратья. Все юноши легко увернулись от ударов, и только я, стоя как вкопанный, сумел перехватить грозное оружие и вернуть его хозяину. Так я прошел первое испытание и получил право попасть во второй двор. Остальных же отпустили с миром. Второй двор оказался гораздо меньше. Меня встретили пятнадцать юношей. Вместе с ними я провел почти год, выполняя мелкие поручения: носил воду, затачивал наконечники для стрел, перемалывал зерно. У меня появились друзья, Вон и Ли. Мы знали, что в третий, основной двор, попадет только один из нас, и только один получит право познать великое искусство, но это не мешало нашей дружбе. Мы поклялись, что не расстанемся и будем учить друг друга всему, что каждый знает и умеет лучше. Вон прекрасно плавал. На рассвете нам разрешалось спускаться к озеру для омовения. Юноша учил нас прятаться под водой, долго задерживая дыхание. Ли изучил звезды. С его помощью мы смогли читать небо, как книгу, и даже предсказывать погоду. Я же унаследовал от деда искусство травника и объяснял друзьям свойства растений и минералов. Мы ждали великого знамения, как сигнала для начала новых испытаний. И это произошло в середине лета. Всю ночь бушевала буря. Ветер и снег рвались в наше незащищённое жилище, не давая развести костер, чтобы хоть как-то согреться. Казалось, что небо обрушилось, рассыпалось на миллионы белых пчел, которые гневно жужжали и жалили нас. Но, только солнце осветило небо первыми лучами, как буря стихла, так же неожиданно, как и началась. И лишь поломанные деревья, вывернутые с корнями вековые дубы, да ручьи талого снега говорили о том, что всё это нам не приснилась. Великий Учитель вышел к нам, и мы склонили головы, с почтением слушая его речь.

– Братья! – Ровно пятьдесят лет мы ждали этого великого дня, описанного в Книге Мудрости. Ровно пятьдесят лет мы готовились к решающей битве

со злом. И вот час настал. Сегодня многие из нас погибнут, многие вернуться искалеченными. Если кто-то не готов посмотреть смерти в глаза ? ещё не поздно уйти. Тех же, кто останется, ждёт последнее испытание.

Никто не ушёл. Учитель взмахнул рукой.

- Вперёд!

Мы спустились к озеру, где начинались подземные лабиринты. Нас было шестнадцать, как было шестнадцать пещер, разинувших свои пасти в слепой жажде поглотить живую плоть. Мы знали, что нужно войти в лабиринт, отыскать в темноте цветок и вернуться, пока последняя песчинка не упадёт на дно песочных часов. Я вошёл в пещеру и замер. Когда глаза привыкли к темноте, увидел перед собой пять коридоров, ведущих в разные стороны. Куда идти дальше? Я закрыл глаза и попытался сосредоточиться. И тут до меня донёсся слабый сладковатый аромат Лесной Плакальщицы, ярко-желтого цветка, испускавшего сок на рассвете. Я побежал по центральному коридору, изредка останавливаясь, чтобы запомнить повороты. Вскоре я уже стоял у входа в пещеру, сжимая в руке гроздь соцветий. Я был счастлив, так как прошел испытание и вернулся раньше срока. Через мгновение из соседней пещеры выбежал Ли. Мы обнялись и сели на огромный теплый валун, ожидая остальных. Вдруг я заметил, что воины братства куда-то исчезли. Не успел я поделиться своим открытием с Ли, как природа вновь показала свой неукротимый нрав ? началось землетрясение. Почва уходила из-под ног, взмывала вверх и лопалась, образуя широкие трещины. В одну из них угодил Ли. Зацепившись за корневище дерева, я протянул руку и успел схватить его. Я чувствовал, что под тяжестью мои сухожилия натягиваются и рвутся, как струны, но продолжал сжимать кисть друга. Наконец, мне удалось вытащить Ли, но тот серьезно повредил ногу. Толчки стали ослабевать. Измученные, мы побрели к монастырю. Последнюю часть пути мне пришлось тащить товарища на спине. И лишь взглянув с холма на то место, где когда-то открывались пещеры, я с ужасом осознал, что в живых остались лишь мы вдвоем. Остальные юноши остались навечно погребёнными под каменными завалами.

Нас впустили в верхний двор. Несмотря на то, что я был готов упасть от усталости и боли, я шёл вперед, поражаясь открывшемуся мне зрелищу. Большую часть площади перед монастырем занимали снаряды для отработки техники боя. Могучие воины в красных одеждах молча провожали нас взглядами. На стенах висело грозное оружие, названия которого я тогда не знал.

Нас провели к Великому Учителю, который сам осмотрел мое плечо и кисть и наложил тугую повязку с ароматным маслом.

– Благодарю высшие силы, что все твои увечья легко излечимы. Скоро ты сможешь держать в руках меч Воина Солнца.

Я ушам своим не верил, ведь эти слова означали, что я принят в Братство. Увидев нескрываемую радость в моих глазах, Учитель предупредил:

– Впереди тебя ждёт много испытаний, и только от тебя зависит, сумеешь ли ты их достойно пройти.

Затем он осмотрел рану Ли и омыл ее травяным настоем. Учитель сопоставил зияющие кости и закрепил их тугой повязкой. Ли скрипел зубами. Сознание его оставалось ясным, но он не издал ни звука.

– У тебя сильный дух, ? сказал Учитель, ? ты тоже останешься с нами. Со временем кость срастется, но хромота останется. Тебе придется тренироваться больше других, чтобы стать равным твоим новым братьям.

– Учитель! Ты ведь знал, что случится сегодня? ? Мне следовало молчать, но я хотел знать правду. ? Ты ведь знал, что все погибнут? Иначе почему Великие Воины исчезли с того места, не дождавшись нас?

Лицо воина превратилось в непроницаемую маску.

– Да, знал, но у каждого своя судьба. Я не смог бы изменить что-либо, даже если бы захотел. Всегда побеждает сильный. Слабый погибает. Это закон природы. А закон нашего Братства гласит: «Будь твердым и беспощадным!»

– Но в чем виноваты те юноши?

– Ступай! ? этими словами монах отвернулся и зашагал прочь.

Дни шли за днями. До таинства посвящения оставалось чуть больше месяца. Ли уже достаточно окреп и приступил к тренировкам. Я тщетно пытался выяснить

причину гибели моих товарищей. Воины только отводили глаза.

- Ты все узнаешь и поймешь, когда станешь посвящённым.

Каждый день, на рассвете, я спускался к озеру мимо злосчастных пещер. Остальные воины избегали проклятую тропу и делали большой крюк. Я же склонялся перед каменными могилами и читал короткую молитву. Оставалось только удивляться, почему монахи не разобрали завалы и не достали тела несчастных? В то памятное утро, я, как всегда, встал на колени и собрался произнести горестные слова, как вдруг услышал слабый стон. Казалось, он шел из-под каменных глыб, а, может, сама Мать Земля оплакивала своих сыновей. Осмотревшись, я опять склонил голову, подумав, что это всего лишь плод моей фантазии. Но стон повторился. Я обошел груды камней и увидел, что на одном из них лежала обнажённая девушка. Такой красавицы я никогда не видел. Мои кулаки сжались. Кто сотворил с ней такое? Прекрасное совершенное тело покрывали глубокие ссадины и синяки. Волосы на лбу несчастной слиплись от крови, которая тонкой струйкой продолжала сочиться из раны, образуя на камне яркую лужицу. Сознание покинуло тело. Лишь изредка короткий тихий стон вырывался из нежной груди. Присев рядом, я попытался придумать, что делать дальше. Нести красавицу в монастырь? Нет, это невозможно. Но и оставить девушку возле проклятых пещер я не мог. Поэтому, сняв с себя рубаху, и, разорвав её на тонкие ленты, я перебинтовал раны и перенёс несчастную в лощину на мягкую траву, подальше от палящего солнца, а сам побежал за советом к Учителю.

Великий Учитель внимательно выслушал меня и попросил проводить его к тому месту, где я увидел страшную находку. Склонившись над девушкой, он отодвинул с высокого лба тяжелую прядь волос и резко одернул руку.

- Ты должен убить её.

Нет, только не это! На моих глазах навернулись слёзы.

- Ты должен убить её! ? повторил монах. ? Эта женщина проклята.

Я упал на колени и стал просить сурового воина сжалиться над несчастной. Учитель достал из-за пояса горшочек с мазью и протянул его со словами:

– У тебя доброе сердце и мягкое, как воск. Воину нужно иметь каменное сердце. Ты больше не вернешься в стены монастыря. Твой разум затуманен любовью. Но и к людям ты не уйдёшь. Пожелай ты этого, мне пришлось бы убить тебя. Ты многое постиг за годы жизни в Братстве. Ты не успел прикоснуться к Великой тайне, но того, что ты узнал вполне достаточно, чтобы на наши головы обрушились непоправимые беды, поведай ты об этом первому встречному.

– Так вот почему погибли мои друзья?

– Это была малая жертва, чтобы избежать большей. Они не прошли испытания. Это их судьба. Твоя же решилась сегодня. Вместе с девушкой ты отправишься к мудрому старцу в хижину на склоне горы. Он вылечит её и многому научит тебя. Путь целителя предначертан тебе звездами. Ты сможешь жить в мире и согласии с собой. Но запомни, если твоя дорога пересечётся с дорогой этой девушки, проклятье ляжет и на твою голову, и на голову всех твоих потомков.

С этими словами Великий Учитель повернулся, чтобы уйти, но я взмолился:

– Скажи, кто и за что проклял её?

Но воин не ответил.

До хижины мудрого старца я шёл целый день, прижимая к груди драгоценную ношу. Девушка казалась легкой, как пушинка. Я с наслаждением вдыхал аромат её тела, нежный запах лотоса. И вот, наконец, в лучах заходящего солнца, я увидел небольшой ветхий домик и седовласого старца. Ветер раздувал его белоснежные волосы, которые совсем не сочетались с крепким телом и гладким лицом, не познавшим морщин. Я поклонился ему, а он, молча, впустил нас в свой дом. Уложив девушку на грубую циновку, старец омыл израненное тело целебным настоем и влил несколько капель отвара в рот. Девушка принялась кашлять, но не прошло и минуты, как она открыла глаза. Всматриваясь в наши очертания в тусклом свете очага, она сильнее завернулась в кусок полотна, прикрывавшего её наготу, и тихо спросила:

– Как я сюда попала? Вы кто?

О, что это был за голос! Я и сейчас слышу его во сне. Он звенел, как горный ручей, как звуки флейты.

Старец тепло улыбнулся.

– Все хорошо, дочка, теперь ты в безопасности, тут тебя никто не обидит, но ты должна отдохнуть.

Он поднес к её губам глиняный кувшин и мягко, но настойчиво, заставил выпить всё содержимое до последней капли. Веки девушки отяжелели, и она погрузилась в глубокий сон.

Мы вышли и сели на траву возле хижины.

– Тебя прислал Великий Учитель.

– А откуда ты знаешь об этом, дедушка?

Старик улыбнулся.

– Я ждал тебя двадцать пять лет. Звезды предсказали день и час твоего рождения. Ты не воин, ты не можешь убивать. Твой удел лечить людей. Я стар. Мне нужен ученик, которому я передам свои знания. И им будешь ты.

Вспомнив о маленьком горшочке, который дал мне на прощанье Великий Учитель, я достал его и передал старцу. Тот только усмехнулся в ответ.

– Эта мазь может залечить раны на теле, но не в силах исцелить душу. Твоей спутнице нужна любовь. Только она может творить чудеса. У тебя доброе сердце, я это вижу.

Я снова попытался узнать, кто мог сотворить с девушкой такое злодеяние, но старик сурово произнес:

– Пройдет время, и ты будешь посвящен в Великую Тайну. Но тебе ещё рано знать всю правду. Вначале ты должен обрести душевный покой и хладнокровие. А теперь ступай, отдохни!

Я расположился у входа в хижину и с наслаждением вытянул затекшие конечности на мягкой траве, решив бодрствовать всю ночь с тем, чтобы невидимый враг не сумел причинить девушке большего вреда. Я не мог забыть одну вещь, которая не давала мне покоя: в тот момент, когда старый лекарь смыл кровь и пыль со лба незнакомки, на нём чётко обозначился странный знак. Был ли он на самом деле, или же являлся игрой света и тени? А если и был, то имел ли он какой-то смысл, и какой? С этими мыслями я впал в тревожный беспокойный сон. И вот тут появился он. Он подошел ко мне так близко, что я почувствовал дыхание смерти. Маленький человек с огромными руками и крючками вместо пальцев, затянутый в чёрные одеяния, с большим уродливым горбом на спине. Я не видел его лица, но чувствовал опасный холод, исходивший от него, холод, которым веет из свежей могилы.

Наутро я рассказал свой сон старцу. Но тот только пожал плечами и произнес, хмуро глядя вдаль:

– Время для ответов ещё не наступило. Запомни одно: пока вы на Святой Земле – вы в безопасности!

Дни шли за днями. Девушка быстро поправлялась. Целебные отвары успокоили её сердце, а травяные мази излечили тело. Теперь на месте кровоточащей раны на лбу, остался едва заметный шрам. Но он не портил лица красавицы. Впрочем, я был так влюблен, что не замечал его вовсе. Девушку звали Лия. У неё выявилась редкая форма слепоты: ночью Лия отлично различала предметы, днём же прятала глаза, испытывая мучительную боль от солнечного света. Такое могло произойти, если человек много лет провел во мраке. Этим же я объяснил молочно-белый оттенок кожи. Но у девушки был отлично развит слух и обоняние. Мне казалось, что после всего пережитого, Лия будет бояться людей вообще и меня в частности. Но девушка привязалась ко мне и стала верным другом и помощницей. Мы часто гуляли на рассвете по чудесным лугам, следуя совету старца, не покидать пределов Святой Земли: собирали травы, корни, слушали пение птиц. Лия не могла вспомнить ничего из своей прежней жизни. Её истерзанная душа настойчиво сопротивлялась всему, что было связано с прошлым, да я и не настаивал. Зачем доставлять любимой лишнюю боль? Мы с надеждой смотрели в будущее. И это будущее уже не представляли друг без друга. Но, едва первые солнечные лучи касались земли, я завязывал глаза любимой чёрным полотном и аккуратно вёл назад к хижине, где она хозяйничала, а я усердно учился у старца мастерству целителя.

Прошло три года. Казалось, мы с Лией познакомились ещё в прошлой жизни, или двумя жизнями ранее. Мы так легко понимали друг друга, с полувзгляда, с полуслова. Припав к ногам учителя, мы просили благословить наш союз. Он ничего не сказал, а молча повел меня на вершину горы, откуда открывался великолепный вид. Это место называлось Вершиной Мудрости, и именно сюда приходил старец для принятия важных решений. Вокруг царил величественная тишина, прерываемая только криком горных орлов, да тихим шёпотом реки. Мы сели на землю. Старик молчал. Он любил слушать тишину, и я не смел нарушить этот ритуал. Наконец, он заговорил.

- Ты прилежный ученик. Ты уже перенял у меня все знания и стал мудрым и понимающим. Но сердце твое осталось таким же горячим и глупым. Ты не должен любить эту девушку, эту невинно проклятую душу.

И он поведал мне историю, от которой по спине пошёл холод.

Давным-давно на свете жили два могучих воина. Рождены они были одной матерью и походили друг на друга, как две капли воды. Но старший брат родился темной ночью и всю жизнь поклонялся силам тьмы, младший же явился в этот мир с первыми лучами солнца и ему же верно служил. Старший нередко дразнил брата в детстве и затевал драки в юности. Сердце его было чёрным и злым. Он незаслуженно обижал мать и не кланялся старикам. И вот пришла пора жениться. Случилось так, что оба брата влюбились в одну девушку, а она отдала свое сердце младшему. В ночь перед свадьбой жители деревни проснулись от ужасного крика. Выбежавшие на шум люди в свете луны увидели истерзанное окровавленное тело невесты и старшего брата, жадно пившего кровь. Он словно обезумел. Его схватили, но решили не убивать, чтобы не радовать духов тьмы новым злодеянием, а просто выгнали из деревни. И сама мать прокляла его и его потомство. Чёрный брат ушёл и поселился в высокогорных пещерах, но не успокоился. Он угонял скот и похищал самых красивых девушек. Никто его не видел. Старики говорили, что он превратился в дикого зверя, так как часто при полной луне где-то в горах слышался страшный нечеловеческий вой. У всех украденных женщин на лбу стояла ужасная отметина. Повезло тем из них, кто умирал. Если же кому-то и удавалось вернуться назад, проклятье преследовало и её, и её семью, и всю деревню. То мор приходил в селенье, то голод, то засуха. Младший брат долго оплакивал гибель невесты. Он так и не женился, а основал высоко в горах монастырь для защиты родной земли от сил зла, светлое Братство Солнцепоклонников. Прошли

века, но в наших краях по-прежнему пропадают девушки, и по-прежнему стоит монастырь, воины которого сражаются с силами тьмы.

Старик умолк, а я никак не мог прийти в себя.

– Скажи, учитель! Ведь это только легенда. Зачем Чёрному Брату похищать девушек?

Старик пожал плечами.

– Для продолжения рода. По сказанию, Чёрный Брат стар, но ещё крепок и могуч. Земля не принимает его, и он продолжает жить и вершить грязные дела. Девушка, родившая сына, приносится в жертву духам, а та, что родит дочь, погибает вместе с ней в жестоких муках.

Я застыл от таких слов.

– Но как же Лия сбежала?

– Скорее всего, девушка была похищена несколько вёсен назад. Её готовили в невесты Чёрному Брату. По обычаю, ровно пять лет она должна провести в пещере, без солнечного света. Жрецы опоили девушку сонным зельем, поставили на лбу клеймо и отвели нагую на вершину холма, куда являлся Чёрный Брат. Вероятно, зелье не подействовало. Лии удалось бежать. Но вскоре силы покинули её. К счастью, ты нашел девушку раньше, чем наступила темнота. Днём Чёрные Монахи не могли преследовать её. На свету они слепы и беспомощны. А вот ночью дух одного из них явился к тебе с предупреждением. Печать Чёрного Братства останется на челе девушки навсегда. А это значит, что она принадлежит силам тьмы. Тебе ж эта девушка принесет только несчастья.

Старик спустился к хижине, оставив меня в одиночестве.

– Ты останешься здесь на три дня и три ночи и будешь думать, думать и молиться, а потом объявишь мне о своём решении.

Три дня и три ночи я горячо молился и думал. Но, чем больше я думал, чем усерднее молился, тем прочнее укоренялось во мне желание взять Лию в жены.

На рассвете четвертого дня я спустился в хижину и объявил о своем решении. Старик не был удивлен. Он соединил наши руки, а наши сердца уже давно принадлежали друг другу.

Мы прожили вместе пятнадцать лет, пятнадцать прекрасных лет. Лия родила мне двоих сыновей и чудесную дочь, которую я назвал в её честь. Учитель уже не мог подниматься в горы за травами. Это делал я. Иногда в хижину приходили воины Белого Братства и просили исцелить своих искалеченных товарищей. Но дальше первого двора меня не впускали. Двери монастыря были закрыты для меня навсегда. Я с ужасом осматривал раны, полученные, словно от когтей свирепого животного. Кровь струилась, не останавливаясь, из разорванных тканей. Тела несчастных сотрясала лихорадка. Часто лечение не помогало. Воины погибали от кровопотери и гниения плоти. Казалось, в раны попадало какое-то неизвестное мне вещество, которое препятствовало их заживлению. И все мои знания были бесполезны, так как я никак не мог найти противоядия.

Однажды на рассвете меня снова призвали в монастырь. Собрав травы и целебные мази, я двинулся в путь. Лия подняла детей. Все вместе мы дошли до границы Святой Земли. Дальше я двинулся один. Обернувшись, я увидел, что моя красавица-жена улыбается и машет вслед. О, если бы тогда я только знал, что вижу свою семью в последний раз! Но я был уверен, что Лия помнит наказ мудрого старца и не переступит границ Священной Земли, а вернется с детьми домой.

Старик замолчал, и я увидел, как непрошенные слёзы навернулись у него на глазах. Через минуту он продолжил.

Вернувшись на закате второго дня, я застал учителя в огромной печали.

– Мужайся, ? проговорил он и повел на то место, где на травяном ковре лежали тела моей жены и моих сыновей. Дочь, которой минуло две весны, бесследно исчезла. Я долго сидел неподвижно, вглядываясь вдаль. Казалось, и моя душа отделилась от тела и воспарила к облакам, соединившись там с душами моей семьи. Из оцепенения меня вывел учитель.

– Ты не должен поддаваться горю. ? Сказал он. ? Твоя дочь ещё жива, ты можешь спасти её. Сейчас твое сердце пылает гневом, но это ? праведный огонь, который даст тебе силы в сражении со злом. Ступай в монастырь

и расскажи всё Братству.

Я так и сделал. К моему изумлению, Великий Учитель не только разрешил мне войти в стены монастыря, но и внимательно выслушал.

– То, что они убили твою жену ? закономерный итог. ? Проговорил он после долгого молчания. ? Рано или поздно, это должно было случиться. Но зачем им понадобилась твоя дочь? Раньше Братство похищало только сильных здоровых девушек. Зачем им ребёнок?

Он задумался.

– Завтра на рассвете мы соберем всех воинов и двинемся на поиски девочки.

– Но почему только завтра?

– Ночью за стенами монастыря очень опасно. Это время Чёрных Монахов. Они появляются из тьмы и исчезают во тьму, нанося смертельные удары. Монастырь уже потерял половину своих воинов, лучших воинов. Я не могу безрассудно рисковать остальными. С первыми лучами солнца Чёрные Братья забьются в свои норы. Вот тут мы и двинемся в путь. Ступай, отдохни. Завтра тебе понадобятся силы.

Я спустился в первый двор и лег на каменную плиту. Конечно, уснуть мне так и не удалось. Едва я закрывал глаза, как передо мной возникали смеющиеся лица моей семьи. Сердце рвалось на части, но я не мог дать волю скорби, пока не найду свою дочь и не отомщу чудовищам. Я подошёл к воротам. Два стража выпустили меня, не задавая вопросов. Я не мог ждать рассвета и решил действовать немедленно. Плавно и бесшумно, словно дикий барс, выслеживающий свою добычу, я крался от одной пещеры к другой и за ночь преодолел огромное расстояние, но так ничего и не обнаружил. Пройдя всю долину, я вышел к излому реки у водопадов и обессилено упал на землю. Но тут случилось чудо. Откуда-то, словно из сердца земли, до меня донесся тихий плач. Я обошёл всю гору вдоль и поперек, заглянул под каждый камушек в поисках входа, но никаких следов так и не обнаружил. Обхватив голову руками, я упал и разрыдался от бессилия, впервые в жизни. В таком состоянии меня и застали воины Белого Братства. В одном из них я узнал Великого Учителя, хотя алый хитон полностью скрывал его лицо, оставляя только прорези для глаз.

– Ты нарушил мой приказ и решил искать свою дочь самостоятельно. Это глупо, но не мне тебя судить. У меня никогда не было детей, но я могу себе представить, что значит потерять их. Впрочем, как видишь, к цели мы пришли одновременно.

– Вы знали, что в пещерах долины их нет?

– Да, это давно заброшенные пещеры. Нам удалось потеснить Чёрного Брата в горы, подальше от селений. Но почти в каждой такой пещере остались ловушки. Входить туда неподготовленному человеку опасно. Ну, всё. Не будем терять драгоценное время. Ты останешься здесь и будешь ждать известий.

Я отрицательно покачал головой.

– Нет, я иду с вами.

– Но ты не воин, ты лекарь, целитель, ? настаивал Учитель, ? тебе ещё предстоит лечить наших братьев после этой битвы.

Я оставался непреклонным.

Великий Учитель взмахнул рукой, и ко мне подошёл высокий широкоплечий воин. Он обнял меня, и, к своему восторгу, я узнал старого друга, Ли.

– Скорблю вместе с тобой, брат. Держись ближе и, что бы ни случилось, ничему не удивляйся.

Мы перешли реку вброд. И тут я увидел вход в пещеру. Он находился прямо за водопадом. Мы вошли внутрь и осмотрелись. Сразу перед нами открывался лабиринт с дюжиной коридоров. Воины бесшумно разделились и шагнули в темноту. Я шёл рядом с Ли и чувствовал крепкое, словно сталь, плечо друга. Неожиданно впереди что-то блеснуло, и один из воинов упал, пронзенный стрелой. Я подбежал к нему и в свете факелов увидел невероятные мучения на прекрасном юном лице. Умирал он молча, не проронив ни единого звука. Ли положил мне руку на плечо и взглядом приказал следовать дальше. Он только наклонился, чтобы закрыть глаза погибшему брату и снять с его шеи платок. Молча он обвязал кусочек красной материи вокруг моего лица, и очень кстати,

так как за поворотом нас ожидало огненно-рыжее облако ядовитого дыма. Впрочем, никто не пострадал, так как ткань, закрывавшая наши лица, была пропитана определенным составом трав. Мы двигались через яркую пелену вслепую, но не могли остановиться и не могли свернуть назад. Ловушки следовали одна за другой. Некоторые мы обходили стороной, другие несли смерть в наши ряды. Но вот узкий коридор начал расширяться, и мы оказались в каменном зале. Это был своеобразный алтарь зла: огромное чудовище, идол, восседало в центре на безобразном троне, а вокруг него на стенах «красовались» изображения столь же уродливых карликов. Я посмотрел по сторонам. Около меня стояли шесть воинов. Ровно половина из тех, кто вошёл в злополучный коридор. Мы стояли молча, всматриваясь в темноту, как вдруг началось светопреставление. Отвратительные фигуры, вырезанные из камня, на самом деле оказались живыми людьми, если слово «люди» здесь вообще было уместно. Каждый из карликов занимал в стене собственную нишу, некий наблюдательный пункт и место нападения. По какой-то непонятной мне команде уродцы зашевелились и с диким рёвом спрыгнули на каменный пол. Мы вступили в бой. Ростом наши враги не превышали семилетних детей, но обладали невероятной силой и ловкостью. Я заметил, что у них не было никакого оружия, только длинные стальные когти на руках, словно у хищных птиц. Воины Белого Братства уступали числом, но в силе им не было равных. К тому же факелы, которые мы принесли с собой, слепили Чёрных Монахов. Бой оказался жестоким, но коротким. Вскоре я смог подойти к поверженным врагам и рассмотреть их поближе. Люди без возраста, с маленькими сморщенными лицами и огромными горбами, и всё же люди. Их руки, по локоть закованные в стальные перчатки, заканчивались острыми закрученными когтями. Такие же когти украшали ноги. Я вспомнил страшные раны, которые мне приходилось видеть на телах Белых Братьев. Эти раны напоминали звериные отметины. Должно быть, перед боем, Чёрные Монахи опускали их в какое-то ядовитое зелье. Мы подошли к каменному изваянию. На мгновение мне показалось, что оно вот-вот оживёт и кинется на нас. Но этого не произошло. Зато из-под напольной плиты я услышал тихие стоны. Мы с трудом отодвинули преграду и обнаружили потайной ход. Взяв факел, Ли спустился по каменной лестнице. Я, как тень, следовал за ним. Сделав не более дюжины шагов вниз, мы обнаружили небольшую каморку? некое подобие тюрьмы, узниками которой являлись несколько женщин и мальчиков в возрасте от трех до пяти лет. Пленники находились под действием зелья. С безумным воем они забились в угол, пряча лица в грязные лохмотья. Ли осторожно вывел всех женщин в каменный зал, я же проделал то же с детьми. Медленно, проверяя каждый шаг, чтобы не попасть в новые ловушки, мы повели их к выходу. Шум боя стих, и отовсюду к свету стали стекаться маленькие отряды Белых Братьев, сопровождавшие

узников горы, которые, морщась от солнечного света, постепенно приходили в себя. Они целовали ноги воинам и проклинали мучителей. Я разорвал рубаху на ленты и принялся завязывать глаза несчастным, дабы они не ослепли. Но вот все замолчали и повернулись ко входу в пещеру. Мы увидели Великого Учителя, который тащил за собой тело высокого мужчины. Длинные чёрные волосы, чуть подёрнутые сединой, закрывали лицо, залитое кровью. Я не мог определить возраст чужака, но предположил, что это и есть Чёрный Брат. Мужчина был тяжело ранен. Из спины торчала рукоятка меча, несколько стрел пробило грудь. Но жизнь не спешила покидать изувеченное тело. Швырнув его на поляну, Великий Учитель указал рукой.

- Логово разгромлено, змея обезглавлена.

В этот момент чужак поднялся, выпрямился во весь рост, поднял руку и заговорил. Речь не удалась. Обезумевшие женщины кинулись к нему, хватая всё, что попадалось под руки: камни, палки, обломки оружия. Через мгновение всё было кончено. Я подошел к обезображенному человеку. На мгновение его глаза вспыхнули желтым светом, а губы произнесли: «Проклинаю! Да будет так!».

Тело Чёрного Брата сожгли, а прах развеяли над рекой. Я искал глазами Ли и увидел его, у выхода из пещеры. Мой друг нёс на руках спящую девочку ? мою дочь. Я взял ребёнка и с ужасом обнаружил, что на крошечном челе недрогнувшей рукой был вырезан такой же знак, как и у её матери.

- Малышку хотели принести в жертву на следующее полнолуние, ? вздохнул Ли, ? теперь с ней всё будет хорошо, она скоро очнется.

- А что будет с этими людьми? - я указал на бывших узников пещер.

- После того, как силы и разум вернутся к ним, они смогут уйти, куда пожелают. Погибнут только те женщины, которые ожидают детей от Чёрного Брата и мальчики, старше пяти лет.

- Но почему? Почему невинные создания должны умереть?

Ли помолчал, а потом предложил следовать за ним. Мы прошли несколько коридоров и попали в огромный каменный мешок. Около десятка девушек

с безумными глазами забились в угол, прикрывая лохмотьями изрядно пополневшие талии.

– Каждая из них все равно бы погибла. Только та, которая родила мальчика, пошла бы на жертвенник одна, а та, которая явит миру дочь ? погибла бы вместе с новорожденной. У этих женщин психика повреждена. Им никогда не стать прежними.

Мы пошли дальше. В соседнем помещении находились мальчики. Худые, изможденные, они прятали от света глаза.

– Их нельзя спасти. Из дня в день им давали зелье, от которого дети перестают расти и превращаются в уродов, лишенных всех человеческих качеств. Их разум тоже претерпевает изменение. Бедняги полностью лишаются воли и становятся послушными игрушками в руках зла.

– Но почему тогда вы не убиваете всех пленников?

Ли вытер пот со лба. Не таким уж и непробиваемым стал мой друг. Я видел слёзы в его глазах и понимал, что ему очень тяжело.

– Спасенных нами людей ещё не коснулось колдовство Чёрного Брата. Тех женщин, которых мы вывели из подземелья, только готовили к ритуалу. А малыши и вовсе не были его детьми. Скорее всего, они тоже были украдены. В последние годы Братство потеряло много воинов, оно нуждалось в пополнении своих рядов.

– Но откуда ты знаешь, что те мальчики ? не его дети?

Мой друг печально улыбнулся.

– Всё очень просто: у сыновей Чёрного Брата есть небольшое, но вполне различимое родимое пятно на левом виске в форме полумесяца.

Увидев мое замешательство, Ли похлопал меня по плечу.

– Будь стойким. Вспомни слова Великого Учителя: «Иногда нужно пожертвовать малым для спасения большего».

Мы вернулись назад. Я взял на руки спящую дочь.

– Зачем им понадобилась малышка?

Ли нахмурился.

– Наверное, силы Братства иссякли. Принеся в жертву невинное дитя, они хотели задобрить духов тьмы.

В это время могучие воины привязали толстые веревки к деревянным опорам, поддерживающим потолок. По команде старшего они рванули канаты. Опоры рухнули, и каменные глыбы с грохотом завалили вход в пещеру, навсегда погребая в своих недрах тех, кому не повезло.

Вместе с дочерью я вернулся в хижину старца. Мы прожили в мире и покое восемнадцать лет. И за это время призраки Чёрных Монахов ни разу не вторглись в нашу жизнь. Малышка Лия расцвела, как бутон лотоса. В двадцать лет она стала самой красивой девушкой в округе. Я понимал, что ей нужно вернуться к людям, выйти замуж, родить детей, но боялся отпускать её со Святой Земли, где она была в безопасности.

Но вот в долине появились англичане. Они исследовали пещеры и изучали целебные свойства розовой глины. Наивные, чужестранцы пытались проникнуть в тайны того, что не поддаётся объяснению. В экспедиции работал молодой врач, Чарли Сидт. Он стал в нашей хижине частым гостем. Высокий, голубоглазый, с копной золотых волос, парень обладал чистой душой и открытым сердцем. Из Чарли получился хороший ученик. Я щедро делился с ним своими знаниями, которые он принимал с благодарностью и почтением. Не удивительно, что Лия полюбила чужеземца и решила уехать с ним. Я не возражал. Мне казалось, что рядом с этим мужчиной, моя дочь будет в безопасности. Шли годы. Лия навещала меня, как только появлялась такая возможность. Она привозила с собой своих сыновей, моих внуков, рослых не по годам и сильных, как их отец. Я был счастлив вновь обрести семью. Дочь предлагала перебраться к ней, в Лондон, но я знал, что мое место здесь.

Я ясно помню тот день, когда началась цепь событий, которая закончилась трагической развязкой. В то утро я проснулся в холодном поту ? призрак Чёрного Монаха опять пробрался в мои сны, впервые за столько лет. Я вышел к реке и увидел дочь, сидевшую неподвижно на большом валуне.

– Отец, ? тихо произнесла она, ? ты должен мне рассказать, что случилось с мамой. Сегодня она мне приснилась. Вокруг неё толпились ужасные горбуны в тёмных одеждах. Она звала на помощь, плакала. Мне стало страшно, очень страшно. Я не помню лица матери, но уверена, что это была именно она.

Тут я совершил первую ошибку. Я решил, что с Чёрным Братством покончено навсегда, так зачем же вносить смятение в душу моей дочери! И я скрыл правду, пересказав придуманную мной историю о тяжелой болезни. На следующую ночь Чёрный Монах опять явился в мои сны. Он тянул свои уродливые руки к Лии, а я был словно парализован и ничем не мог помочь своей дочери. Я долго думал и решил, что это знамение. Вот тут я совершил вторую ошибку. Рано утром я разбудил дочь и заставил её собрать вещи. Я обнял своих внуков и проводил их до деревни, где Лия наняла машину. Путь был неблизким. Моей девочке с сыновьями предстояло добраться до Гонконга, а оттуда вылететь в Лондон.

– Папа, что случилось? ? постоянно спрашивала она.

Что я мог ответить? Я свято верил, что Лие необходимо уехать туда, где она будет в безопасности. Если бы я только знал, что случится дальше ? ни за что не отпустил бы её со Священной Земли.

– Ни о чем не спрашивай, дочка! Я желаю тебе добра. Помни об этом!

Лия села на переднее сидение рядом с водителем, а малыши разместились сзади. Я долго смотрел им вслед. Мальчики махали мне до тех пор, пока машина не скрылась из виду. Я побрел домой, но тяжелые предчувствия не оставляли меня ни на минуту. Только через несколько дней до меня дошел слух, что изуродованное тело водителя нашли у границы Священной Земли. Женщины и детей в машине не оказалось. Власти тщетно пытались найти мою дочь. Никто не мог понять, кому в голову пришла мысль о похищении семьи простого английского врача. В полиции мне показали две улики: тонкий кинжал с окровавленной рукоятью и записку. «Так будет с каждым, кто встанет у нас на пути!». Полицейские пытались узнать, что это могло значить. Я рассказал им

давнюю историю, но меня сочли выжившим из ума стариком. Да, в наше время трудно поверить в такое! Вскоре прилетел Чарли, и мы решили искать Лию и детей самостоятельно. Шаг за шагом мы обошли всю долину и начали продвигаться вверх к горам. День за днём наша крохотная экспедиция обследовали все пещеры, которые попадались нам на пути, но никаких следов пребывания людей мы так и не обнаружили. Лишь к концу второй недели поисков Чарли заметил тщательно замаскированный вход в подземный мир. Я не разрешил ему войти внутрь, так как хорошо знал, какие опасности могут поджидать там непрошенных гостей. Поэтому мы отправились за помощью в деревню и вернулись с тринадцатью крепкими вооружёнными мужчинами. К моему удивлению, пещера оказалась пустой. Мы нашли множество подтверждений тому, что еще совсем недавно тут жили люди: посуду, остатки пищи, ветки, служившие ложем. Казалось, что всё живое покинуло эту обитель совсем недавно, второпях. И тут случилось чудо: в одной из ниш пещеры мы услышали слабый шорох, а потом заметили человеческую фигуру. Я подбежал с факелом и увидел молодую женщину. Это была Лия. Казалось, моя дочь стала безумной. Она никого не узнавала и смотрела на нас глазами полными ужаса. Чарли попытался поднять ее на руки, но она вцепилась ему в лицо, словно дикая кошка, так, что кровь хлынула из глубоких царапин. Неожиданно, взглянув на мужа, она прошептала: «О, Чарли!» и потеряла сознание. Мы завязали Лии глаза, чтобы она не ослепла после месяца пребывания под землей, и перенесли в хижину. Лечение было долгим и упорным. Здоровье вернулось к моей дочери, а вот душевные раны кровоточили. Детей мы так и не нашли. Чарли и Лия оплакивали их участь. Моя дочь старалась вспомнить, что случилось с ней после отъезда, но не могла. Зять решил вернуться в Лондон и показать жену психотерапевту. Он надеялся, что под гипнозом Лия сможет рассказать, что произошло, и это поможет найти мальчиков. Но я знал, что детей им никогда не увидеть. Знал, но молчал: к чему отнимать у родителей последнюю надежду.

Я не понимал, почему Чёрные Монахи не увели с собой Лию или не убили её. Ответ я получил позже. Моя дочь ждала ребёнка. Девочку, которую Чарли назвал Эмилией, а мы все звали Лией, родилась, когда моей дочери исполнилось сорок лет, и стала настоящим утешением для родителей и для меня. На её теле, около крестца, разместилось маленькое родимое пятнышко в виде лотоса. И это явилось предзнаменованием: свершилось великое пророчество, записанное в Книге Мудрости. «Однажды на свет появится девочка, отмеченная цветком на теле. Ей суждено стать матерью великого воина, который избавит эти земли от зла, жившего тут долгие века. Но если на свет появится мальчик с полулунной меткой, много бед принесет он своей земле и своему народу. Он возродит зло, и мир погрузится во мрак». Это пророчество знали и Чёрные

Монахи. Поэтому, прознав, что на свет появилась чудесная девочка, они начали настоящую охоту за моей дочерью и ее мужем, но прежде всего, они хотели заполучить мою внучку. Лия погибла. Ты, наверное, догадался, как? Да, однажды утром её нашли, пронзённой тонким чёрным кинжалом. В её убийстве обвинили Чарли. Вскоре он застрелился. Я никогда не верил в виновность своего зятя. Я пытался предотвратить трагедию, пытался всё рассказать полиции, но никто меня и слушать не стал. Единственное, что я смог сделать после смерти моих близких – это объявить о смерти внучки, чтобы протянуть время. На самом же деле она отправилась в колледж-пансион, где она получила прекрасное образование, а потом вернулась ко мне, на Святую Землю.

Старик замолчал. Молчал и я, потрясённый услышанным.

– Так, значит, Чёрное Братство существует?

– Существует. Великий Учитель умер десять лет назад. Воины Белого Братства покинули монастырь, который начал постепенно разрушаться. Но зло не ушло из этих мест. Оно затаилось. Оно словно ждёт своего часа. Чёрные Монахи существуют.

– Тогда почему они позволили Чарли увезти жену в Англию?

– Видимо, они хотели, чтобы моя дочь оказалась подальше от Святой Земли. Монахи не знали, кто родится – мальчик или девочка. А в Англии им было легче с ней расправиться.

– Выходит, Чёрное Братство существует не только в Китае?

Старик помрачнел.

– В мире много подобных братств. Возможно, называются они по-другому, но служат тем же духам зла.

Я набрался храбрости и выпалил на одном дыхании:

– Дедушка Ло, я очень люблю Вашу внучку. Я полюбил ее в тот миг, когда увидел впервые.

Старик улыбнулся.

– Я знаю, прочёл в твоём сердце. Я уже стар, у меня мало времени. Пообещай, что будешь заботиться о Лии, что бы ни случилось.

Я приложил руку к сердцу.

– Обещаю!

? Я призываю в свидетели эти горы и водопады, эти цветы и травы, эти звёзды и луну. Я прошу их быть свидетелями моей любви и вечной преданности тебе, Майкл! Пока стоят эти горы, пока журчит вода, и светят звёзды, я обещаю быть рядом с тобой, Майкл, и только смерть разлучит нас!

Я долго настаивал на том, чтобы наша свадьба состоялась в Штатах, в кругу многочисленных родственников и друзей, венчание в соборе, торжественный приём, широкая огласка в прессе. Мне хотелось, чтобы весь мир узнал, как я счастлив.

Но Лия оставалась непреклонной.

– Мы дадим друг другу клятву на этой Святой Земле, а дедушка сам обвенчает нас.

– Но в этой глуши я даже не смогу найти обручального кольца, достойного твоей красоты. ? Привел я последний аргумент.

– Я обрадуюсь любому, даже самому маленькому колечку, ? улыбнулась Лия, ? ведь дело совсем не в нём, дело в нас!

Пришлось отправляться в город. Объехав все магазинчики и лавки, нашёл то, что хотел ? простое колечко из белого золота с изображением цветов лотоса. Мне казалось, оно должно понравиться Лии. В комплект к нему приобрел браслет и пару серёжек. С платьем случилась засада. Я пересмотрел весь ассортимент торговцев, перебрал горы нарядов, от строгих национальных,

до фривольных европейских, но так ничего и не выбрал. И тут мне на помощь пришла немолодая женщина, продававшая фрукты и наблюдавшая за моими бесплодными поисками.

– Скажи, сынок, ты ведь ищешь платье для невесты?

Я кивнул.

– Тогда я могу помочь. Пойдем.

Мы вошли в её дом, и она достала из сундука наряд, достойный сказочной феи. Бледно-розовый шифон, расшитый мелкими жемчужинами, спадал глубокими складками до земли. Казалось, что платье дышит, так плавно и женственно оно колыхалась от легкого дуновения ветра, гулявшего в доме. Оно переливалось разными оттенками от бледно-розового до ярко-пурпурного, сияло в лучах послеполуденного солнца. Я не мог отвести взгляд.

– Нравится?

– О да! Сколько я Вам должен за него?

Женщина улыбнулась.

– Возьми его в подарок. Ты ведь женишься на Лии, внучке старого Ло?

– Как Вы догадались?

Старушка засмеялась.

– Я смотрела, как ты выбираешь платье. Будь на месте Лии другая девушка – ты давно бы нашел наряд. Но Лия особенная. Она словно долина Розовых водопадов: чистая, светлая и светится внутренним огнем.

Осталось лишь удивляться, насколько точно описала мою невесту эта добрая женщина. Она немного помолчала, а затем продолжила.

– Этот наряд шила для меня моя мать, но мне не суждено было надеть его. Я побывала в пещере Чёрных Монахов. Не по своей воле, но это не имело никакого значения. Односельчане считали меня проклятой, и ни один парень не захотел взять меня в жёны, хотя я была очень хорошенькой.

Старушка подняла волосы, едва подёрнутые сединой, и я увидел безобразный рубец на её высоком челе.

– Я знаю, что кое-кому не понравится, что ты женишься на Лии. Бедная девушка! Все эти слухи про её родителей... Сплетницы шушукаются за её спиной, но она замечательная девушка! Тебе очень повезло.

Я кивнул.

– Скажи, а старый Ло одобряет ваш брак?

Я опять кивнул вместо ответа. Женщина улыбнулась.

– Старый Ло ? неисправимый чудаки и сказочник. Знаешь, когда я была молоденькой девушкой, Ло казался мне древним стариком. Но вот я сама старуха, а он ни капли не изменился. Я многим обязана ему. Старик вылечил мое тело, укрепил душу. Я буду рада, если его внучке понравится это платье. Надеюсь, оно принесет ей счастье.

Я был растроган.

– Как зовут тебя, добрая женщина?

– Бит Хун.

Неожиданно дверь открылась и в дом вбежала совсем юная девушка.

– У нас гости, бабушка? ? весело спросила она, стараясь изобразить нечто, отдаленно напоминавшее поклон.

Глаза Бит Хун засветились добрым огоньком.

– Это Сунн Джи, моя внучатая племянница. Она сирота. Но я благодарна добрым духам, что они послали мне её в утешенье моей старости.

– Но почему Вы не оставите это удивительное платье для внучки?
? не унимался я.

Старушка пожала плечами.

– Лия ? долина, тихая река, звёздное небо. Сунн Джи ? бурный горный поток, северный ветер, цунами. Её цвет- цвет океана. Не волнуйся, сынок, Сунн Джи получит своё платье. Но не раньше, чем какой-нибудь безумец захочет взять её в жены.

Девушка рассмеялась и поцеловала морщинистую руку старой женщины.

Я попрощался, сел в «Джип» и вернулся в горную деревню, где меня ждала невеста. Старая женщина не ошиблась. Казалось, что платье шили специально для Лии. Сейчас она стояла на вершине холма и в лучах заходящего солнца казалась сказочной принцессой, легким видением, которое могло исчезнуть, стоило прикоснуться к нему или сделать шаг навстречу. Я боялся пошевелиться, поэтому, приложив руку к сердцу, тихо произнес:

– Я призываю в свидетели эти горы и водопады, эти цветы и травы, эти звезды и луну. Я прошу их быть свидетелями моей любви и вечной преданности тебе, Лия! Пока стоят эти горы, пока журчит вода, и светят звезды, я обещаю быть рядом с тобой, Лия, и только смерть разлучит нас!

В этот момент я вдруг каждой клеткой ощутил, что Лия была права, настаивая на свадьбе в этой долине. Творец создал сей райский уголок специально для того, чтобы тут вершилось великое таинство ? таинство воссоединения мужчины и женщины.

Глава 3

? Пристегните ремни, наш самолёт идет на посадку, ? предупредила стюардесса.

Лия немного нервничала.

– Как ты думаешь, Майкл, я понравлюсь твоим родителям?

Я усмехнулся.

– Они полюбят тебя, уверен. Хотя, если честно, меня волнует, понравятся ли они тебе. Мама немного старомодна и консервативна, хотя, в сущности, добрая и весёлая. Другое дело отец. Он всеми силами старается изменить в доме уклад, который ввела мама. Он ненавидит условности и своими выходками часто доводит её до сердечных приступов.

– Условности! ? Лия улыбнулась. ? Если у англичан это файв о клок, то у американцев – обед в двадцать два ноль-ноль с обязательным переодеванием.

Мы весело рассмеялись. Неожиданно Лия отвернулась к окну, и её высокий лоб пересекла линия печали.

– О чем грустишь, любимая? ? привлёк жену к себе.

– Я скучаю за дедушкой Ло и за братом.

– Не грусти, ? я провёл рукой по гладким волосам, заплетённым в тугую косу. – Ло обещал навестить нас и привести с собой Хуна.

Лия покачала головой.

– Их дом там, в Долине. Сейчас дедушка вплотную займется обучением внука, чтобы однажды тот занял его место. Надеюсь, это произойдет как можно позже.

Я только кивнул головой. Мы отстегнули ремни и начали продвигаться к трапу. Я улыбнулся и мысленно произнес: «Добро пожаловать домой, любимая!»

Аэропорт гудел, как улей. Мы быстро миновали таможню и, получив багаж, направились к выходу. Я пытался отыскать в толпе встречающих Сэма, нашего

дворецкого. Неожиданно кто-то легонько ударил меня по плечу.

- Привет, Майки!

Я обернулся и чуть не завыл от досады. За мной, широко улыбаясь, шагал Джим Берри, мой заклятый друг. Я не любил Джима. Слишком правильным он хотел казаться, слишком безупречным. Мы были знакомы с детства, жили в соседних домах, наши родители дружили, и моя мать всегда ставила в пример аккуратного, вежливого и тихого мальчика. Но уже тогда Джим раздражал меня до зубной боли, сам не знаю, почему. Меня тошнило и от его привязчивости, и от желания всегда угодить, и от заискивающих карих глазок, которые пытались сказать: «Любите меня, я такой хороший!» Когда нам было лет десять, наши пути разошлись. Родители Джима увезли мальчика в Швейцарию, а я вздохнул с облегчением. Но радость была недолгой.

- Скажи, сынок, ты скучаешь по Джимми? ? как-то спросила меня мама.

Я опешил.

- Почему ты так решила?

- Но вы всегда так дружно играли вместе, так трогательно общались.

Я открыл рот, не зная, что ответить. Это мы-то дружно играли? Пытаясь отвязаться от Джима, я шёл на разные уловки: в играх всегда назначал себя смелым, сильным и красивым героем, соседу же доставались исключительно отрицательные персонажи. Я ломал его игрушки и неоднократно пытался спровоцировать драку. Всё тщетно. Вежливый и невозмутимый Джимми стойко сносил мои издевательства и только улыбался.

- До завтра, ? говорил он тоненьким голоском, протягивая мне маленькую потную ручонку, ? было очень приятно провести день с другом.

От этой приторной улыбки меня выворачивало. Он уходил домой, совершенно довольный собой, я же бежал в свою комнату, кусая губы, и, бормоча проклятья.

Мама продолжала загадочно улыбаться.

– Скоро летние каникулы. Мы с папой пригласили мистера и миссис Берри к нам в гости. И ты снова сможешь общаться со своим приятелем, с хорошим мальчиком, с живым человеком, в конце концов. А то тебя от книжек не оттянешь!

– Нет! ? в отчаянии закричал я, что весьма удивило маму.

Самое отвратительное заключалось в том, что я просто не мог объяснить родителям, почему не люблю Джима. Но мама сумела понять. И тогда она рассказала, что у мальчика было трудное детство пока мистер и миссис Берри не усыновили его. Мама намекнула, что произошла какая-то тёмная история, но на это я не обратил никакого внимания. Десятилетнему мальчишке было трудно отследить все детали, ещё труднее разложить все по полочкам и сделать выводы. Я долго уговаривал родителей отправить меня на всё лето к тете Терезе, родной сестре отца, в Англию. В конце концов, они согласились.

Мы не виделись с Джимом больше пятнадцати лет и встретились случайно на презентации моей первой книги, посвященной Китаю.

– Майки! Друг! ? он шёл ко мне с бокалом шампанского, раскрывая свои объятия. ? Прочитал твой роман. Не со всем согласен, но, по большому счету, трактовка многих легенд и мифов верна. Впрочем, для человека, родившегося в Америке, ты неплохо чувствуешь Китай.

Я улыбнулся.

– Судя по твоим словам, ты знаешь эту страну лучше.

Джим сделал глоток из бокала.

– Совершенно верно, ведь я же наполовину китаец.

Эта новость ошарашила.

– Меня усыновили в пятилетнем возрасте. Но зов крови не унять. Я провел в Китае семь лет. И, позволь сказать без хвастовства, являюсь одним из лучших знатоков этой страны. Кстати, Майки, на будущей неделе выходит моя

очередная книга. Прочти. Думаю, нам будет, что обсудить.

Вскоре, ознакомившись с трудами Джима, я был вынужден признать, что он, действительно, замечательно разбирается в традициях и истории Китая. Но мы смотрели на эту страну по-разному: я – со стороны, как американец, а он – изнутри, как китаец, как часть великой культуры.

Я не удивился, увидев Джима в аэропорту. Он, как и я, жил на две страны. Я был просто раздосадован тем, что в день моего возвращения в Штаты с Лией, именно он первым попался нам на глаза.

– Ну, хвастайся, что на сей раз привез из Поднебесной.

Не знаю почему, но я почувствовал непреодолимое желание закрыть собой Лию, спрятать её от прилипчивого взгляда Мистера Совершенство. Но Джим обошёл меня и галантно поклонился моей жене.

– Раз уж Ваш спутник не спешит представить нас друг другу, разрешите отрекомендоваться. Джим Берри, друг Майка и Ваш покорный слуга.

Лия смутилась и крепче сжала пальцы.

– Моя жена Лия. ? Нехотя ответил я и, заметив у дверей Сэма, поспешил к нему.
? До встреч, Берри.

Я только на секунду обернулся и только краем глаза выхватил Джима. Но этого оказалось достаточно, чтобы заметить, как исказилось его лицо. Что это было? Злость, испуг, недоумение, а, может, всё вместе? На рассуждение времени не осталось. Я торопился покинуть здание аэропорта. И уже через час забыл о досадной встрече.

Лия никогда не была в Америке. Она во все глаза смотрела в окно автомобиля и смеялась.

– Майкл! Какой шумный твой город. Он совсем не похож ни на Лондон, ни на Париж, ни на мою родную деревню! Но мне тут очень нравится.

Мы подъехали к дому. Ворота оказались открытыми, а на ступенях я увидел улыбающихся родителей, горничную Эмму и повара Бриоша.

– Ну вот мы и дома, любимая. ? Торжественно произнес я, помогая Лии выйти из автомобиля.

Прошел месяц. Мама полюбила Лию, как собственную дочь. Они много времени проводили вместе, а я полностью погрузился в работу. Новая рукопись должна была лечь на стол моего издателя, Зага Мартина, через две недели. Я пообещал жене, что как только Заг ознакомится с очередным шедевром скромного гения, мы отправимся путешествовать. Я хотел показать Лие весь мир, подарить все звёзды, бросить целую вселенную к её ногам.

Как часто мы бываем слепыми и глухими, не прислушиваемся к внутреннему голосу, не умолкающему в каждом из нас, и не верим предчувствиям. А потом сожалеем, виним себя, заламываем руки. Это я о себе. Никогда не забуду тот день.

Заг собирался заехать за черновиком рукописи. Он всегда так делал. Я встал рано, но не обнаружил жены рядом. Дурные предчувствия зашевелились, но я подавил их. Накинув халат, подошёл к окну. В лучах восходящего солнца я увидел Лию. Она шла по дорожке, окружающей дом, с крохотным мешочком в руке и что-то сыпала себе под ноги. Я заморожено смотрел на свою жену и понимал, что люблю её больше всего на свете. Вдруг Лия подняла глаза и увидела меня. Она лучезарно улыбнулась и через несколько минут вошла в спальню.

– Тебе не спалось, дорогая?

Лия устало закрыла глаза.

– Сегодня во сне ко мне явился дух Чёрного Монаха. Он звал меня с собой. Говорил, что пришло время, что пора. Я лежала, как парализованная, и не могла прогнать видение.

Я обнял жену.

– Ничего не бойся. Я с тобой!

– А я и не боюсь. ? Улыбнулась Лия. – Я разбросала вокруг дома Святую Землю. Теперь никто не причинит нам вреда.

Если бы я только знал, что вижу Лию в последний раз!

Заг сообщил, что не сможет приехать и попросил завезти рукопись так быстро, как только смогу. Я отсутствовал час, всего лишь час, а, когда вернулся ? Лии уже не было. Её не было нигде: ни в доме, ни в саду. На все вопросы мои родители только пожимали плечами. Ни записки, ни намёка на то, куда исчезла моя жена. Она просто испарилась, растаяла в воздухе. Что я только не делал в последующие дни, где только её не искал... Но никто ничего не знал. Никто и ничего! Разве такое возможно? Осознав, что нужна помощь, позвонил старому приятелю, детективу Джонатану Валевски. И опять дни потянулись за днями серой вереницей, без новостей и без надежды. Я вымотался, выдохся, и, то уходил в запой, то брал себя в руки и снова возобновлял поисками, хотя был совершенно уверен, что они ни к чему не приведут. Я забрал рукопись из издательства и сжег её. Я смотрел, как огонь пожирал страницы, превращая их в пепел, и понимал, что таким же пеплом стала и моя жизнь. Родители решили переехать в Нью-Йорк. Они звали меня к себе, но я твёрдо решил, что не покину дом, где был так счастлив с Лией, хоть и недолго.

Однажды вечером ко мне явился Джонатан. Я лежал на диване и тупо смотрел в потолок.

– Привет, дружище, ? прохрипел он, вваливаясь в комнату, ? ну, я говорил тебе, что нюх у меня, как у собаки? Если нет, то говорю это сейчас.

– Ближе к делу.

Валевски упал в кресло и ослабил галстук.

– Кажется, я напал на след твоей жены.

Я подскочил. Не может быть! Мое израненное сердце забилося с такой радостью и надеждой, что готово было выпрыгнуть из груди.

Джо не спешил. Он медленно раскуривал трубку, словно издеваясь надо мной.

- Да говори, не томи! Она жива? Где она? ? моё терпенье было на исходе.

Джо хитро улыбнулся.

- Я нашел таксиста, который узнал Лию по фотокарточке. Он вёз её в сторону городских трущоб. Девушка была сильно напугана и очень торопилась. Вот адрес.

Валевски протянул мне лист. Я взглянул на него и задумался. Что понадобилось Лии в этом квартале? Почему она уехала, не дождавшись меня, и даже не оставив записки?

Я накинул пиджак.

- Стоп! ? Джонатан преградил мне дорогу. ? Не спеши. Сначала нужно подготовиться.

- К чему?

Детектив выпустил несколько колечек ядовитого дыма.

- Я был в этом районе, пытался разговорить местных обитателей. Но они настроены весьма недружелюбно. Ты ничего не сможешь из них вытянуть.

- И что ты предлагаешь?

Джо тяжело вздохнул.

- Майкл! Ты должен стать для них своим. Понимаешь? Равным им. Кстати, там находится редакция какой-то никчемной газетёнки. Устроишься на работу, снимешь там каморку и будешь наблюдать. Только прошу, наберись терпения, если хочешь увидеть Лию живой и невредимой.

Вот так на свет появился Майки-Паучок, Майки-Скороварка. Я провел на «Площади Свободы» четыре месяца. Я даже приобрел друзей и изменил свое мнение об обитателях бедных кварталов, но вот только в своих поисках я так и не продвинулся».

На этом записи заканчивались. Коля пролистал несколько пустых листов и вопросительно посмотрел на меня.

– Это всё?

– Нет, не всё. Но я, мой любопытный друг, не железная. Очень хочется есть и спать. Ты хоть помнишь, когда разбудил меня?

Колька вздохнул.

– Ладно, спи, только недолго. А я тем временем сбегаю в магазин куплю чего-нибудь пожевать.

Я обессиленно упала на диванчик и провалилась в глубокий сон. Последнее, что услышала, были слова Кольки.

– Не знаю, во что мы с тобой впутались, но мне это совершенно не нравится.

Хлопок двери и темнота.

Глава 4

Я проснулась от странного звука. Не просто проснулась, а подпрыгнула на кровати. Где я? Вместо уютной постельки ? старый продавленный диван, а вокруг... Вокруг царил полнейший хаос. Несколько секунд понадобилось для того, чтобы сообразить, что кто-то настойчиво звонит в дверь, и ещё несколько, чтобы вспомнить, что я нахожусь не у себя дома, а в квартире господина Артюхлва. На улице смеркалось. Тихий полумрак заполнил тесное помещение.

Аккуратно, чтобы не свалить груды нужных и полезных вещей, я начала пробираться к двери. Посмотрев в глазок, улыбнулась и щёлкнула замком. На пороге стоял Фёдор. Мой старый друг совсем не изменился. Может, чуточку похудел. И чем его в той Москве кормят? Я обняла похудевшего Федьку, вдохнула запах морозного вечера и окончательно проснулась.

- Привет, Стрельцов! Как ты меня тут нашёл?

- А я и не искал тебя, ? усмехнулся Фёдор, ? пришёл к Кольке, а тут ты. Здравствуй, Катя!

Пока Федя мялся в коридоре, пристраивая куртку, я прошла на кухню и поставила на плиту чайник. Тщательно обследовав все шкафчики и тумбочки, не нашла ничего съестного, но зато в холодильнике стояла банка вполне приличного кофе и сахарница. Чистых чашек тоже не обнаружилось. Часть из них находилась в раковине, вероятно уже не первый день, в других хранились соль, крахмал и гвозди. Что ж, придётся немного похозяйничать. Я быстро вымыла посуду, смахнула крошки со стола. Через минуту в дверном проёме обозначился Фёдор, и у меня сжалось сердце. Я честно пыталась забыть этого черноволосого красавца, вычеркнуть из памяти ласковые голубые глаза, теплые губы, сильные руки. Иногда мне казалось, что всё получилось, образ Стрельцова тускнел в памяти, боль в сердце притуплялась. Но, как только он появлялся в поле зрения, все уснувшие чувства возвращались. А с ними возвращалась боль.

- Раньше ты варила натуральный, ? грустно улыбнулся Фёдор, усаживаясь на табурет.

- Я и сейчас его варю. Но обстоятельства...

- Скажи, ты живешь с Колькой? ? перебил Стрельцов.

Я чуть не задохнулась от возмущения.

- С Колькой? Да с чего ты это взял?

Федор достал сигареты и закурил. Раньше я за ним такого не замечала.

– Я прилетел два часа назад, забросил вещи на хауз и сразу помчался к тебе. И что? Дома тебя нет, телефон не отвечает. Я решил навестить Коляна. Не думал застать тебя у него в квартире. Или это теперь ваша квартира?

Так вот что! Уловив нотки ревности, я рассмеялась. Приятно, чёрт возьми, ощущать себя роковой женщиной! Несколько минут я колебалась, но решила оставить объяснения на потом. Пусть немного помучается.

– Я рада, что ты прилетел из своей Москвы, Федька! Сколько мы с тобой не виделись? Года два?

На самом деле я точно знала, что с момента нашей последней встречи прошло два года, три месяца и тринадцать дней.

– Ты ведь даже с Днем Рождения меня не поздравил. Забыл?

Фёдор покраснел.

– Прости, совсем замотался.

– Прощаю. Я, вообще, добрая и всепрощающая.

Федор отхлебнул кофе и сморщился.

– Суррогат.

Я только пожала плечами.

– Для нашей глубинки очень даже ничего. Мы не отовариваемся в Московских супермаркетах.

Отставив кружку, Стрельцов уставился на меня своими синими озёрами. От этого взгляда у меня подкосились колени, и засосало под ложечкой. Я обрадовалась, что сижу, иначе точно упала.

– Ладно, хватит ехидничать. Лучше расскажи, как жизнь сложилась. Работаешь или ведешь хозяйство?

Я с ужасом осмотрела бардак, царивший на кухне. Кажется, Федька издевался. Пришлось выкручиваться.

– Хозяйством тут занимается Коля, а я работаю.

Это было чистой правдой. Даже врать не пришлось.

– В местной газете?

– Нет, занимаюсь переводами. ? Признаться, что из газеты меня поперли, не хотелось. ? Перевожу всё, и научные статьи, и любовные романы.

Федор вздохнул.

– Неужели Николай не может обеспечить тебя?

– Не может.

Себя бы обеспечил!

– А ты счастлива?

Я задумалась.

– Человеку всегда чего-то не хватает для счастья, какой-то малости.

Увы! Именно так была устроена жизнь. Мне совершенно не хотелось говорить, что этой малостью для меня, Екатерины Голицыной, стал невнимательный, неотесанный и непонятливый Фёдор Стрельцов.

– Катюш, скажи, что случилось? Голос у тебя по телефону был какой-то странный. Мне показалось, ты чего-то боишься.

Кажется, пришло время для серьёзного разговора. Но желудок предательски заурчал, напомнив, что сегодня в него не попало ни крошки.

– Давай сделаем так, ? Федор взял меня за руку, ? сейчас я сбегаю в магазин, куплю нормальный кофе и чего-нибудь поесть, и ты мне всё расскажешь.

Я посмотрела на циферблат ходиков, висевших на стене. Половина восьмого. Странно. Колька отсутствовал целых пять часов. Куда он делся? Куда его чёрт понёс? Магазин, где всегда отоваривался Артюхов, находился на первом этаже его же дома. Значит, с Николая что-то случилось. Я вспомнила слова Майкла Доусона. «Всегда доверяйте своим предчувствиям!» Предчувствия! Вот что не давало мне сейчас покоя.

Фёдор уже вышел в коридор, когда я подбежала к нему и вцепилась в рукав.

– Не уходи, Феденька! Давай, я сначала всё тебе расскажу. Возможно, с Колькой случилась беда.

Мне удалось затащить слегка упирившегося Фёдора на кухню.

– Садись и слушай. Дело было так...

Я старалась излагать всё быстро, но подробно, не упустив ни одной важной детали. Федор несколько лет работал в Московском уголовном розыске. А для профессионалов, как известно, любая, даже, на первый взгляд, самая незначительная мелкая мелочь, могла оказаться ниточкой, ведущей к разгадке любого преступления. Фёдор слушал молча и курил.

– И вот я проснулась, а Колька так и не вернулся. Ума не приложу, что с ним случилось.

Фёдор взъерошил волосы.

– Ты, правда, во всё это веришь? Чёрные Монахи, ритуальные убийства, Белое Братство? Чушь какая-то.

– Не знаю. Сначала мы должны узнать, где Колька, а потом я переведу монолог Майкла до конца.

– Так позвони ему!

Я похлопала себя по карманам, потом притащила куртку и обыскала её самым тщательным образом. Телефона нигде не было.

– Наверное, не взяла, когда ночью мчалась к Колясику на работу.

– А я и думаю, чего ты трубку не берешь? Я тебе раз сто звонил.

– Хватит, ? кажется, я начала волноваться, ? звони со своего, только быстрее.

Фёдор несколько раз набрал номер Артюхова, но абонент упорно находился вне зоны.

– Сделаем так, ? Стрельцов включил следака, ? сначала узнаем, чем закончилась история господина Доусона, а потом будем думать думать. Пока, честно говоря, я не вижу связи между ним, бомжом в модном пальто и нашим тихим городком.

– Ты ещё про Кольку забыл.

– Да нет, Колька как раз оказался тем самым звеном, которое связывает всё вместе. Вот только как?

Я не собиралась спорить. Как не крути, Фёдор ? профессионал. Ему виднее, с чего начинать расследование. Поэтому молча включила компьютер, открыла нужную папку и вручила товарищу сыщику шариковую ручку и тетрадь в клетку.

– Я буду переводить, а ты пиши. Готов?

– Всегда готов!

Я нажала воспроизведение, и на экране вновь появился мужчина с тонкими аристократическими чертами лица.

«Джо Валевски погиб, причём для полиции его смерть осталась загадочной и даже мистической. Я больше не мог рассчитывать на его помощь. В моей руке всё ещё лежал окровавленный спичечный коробок, где неровными буквами было выведено: «Фелтон Стрит, 18, Дикая Лиса». Я понятия не имел, что может означать эта надпись, и что Джо раскопал в этой «Лисе», но в свете последних событий просто не имел права терять время. Была глубокая ночь, когда я мчался по указанному адресу.

Для меня не представляло труда найти улицу. Тут, в одном из особняков, жил злосчастный Берри. Однажды я навещал его. Поравнявшись с домом Джима, я сбросил скорость и медленно поехал вдоль каменных заборов, вглядываясь в таблички с номерами. Стоп. Вот он, номер восемнадцать. Я вырулил к непонятному строению. Что это за чудо архитектуры? Крепость? Замок? Тюрьма? В пользу последней догадки свидетельствовала двухметровая кирпичная стена, оплётённая колючей проволокой. Я вышел из машины и подобрался ближе. Никаких вывесок. Возможно, Джо ошибся с адресом? Или «Дикая Лиса» вовсе не являлась клубом или рестораном, как я решил вначале? Я вернулся в машину и закурил. Нет, Валевски никогда не ошибался.

Неожиданно ворота открылись со странным зловещим скрипом, и передо мной возник огромный чернокожий охранник. То, что этот человек работал в охране, можно было легко понять, взглянув на его одежду. Смущало одно: с ног до головы громилу украшали вполне серьезные предметы. Кобура с пистолетом, дубинка, огромный нож. В руке он держал рацию. Кого или что охранял этот гигант? Охранник мрачно уставился на меня и пробасил:

– Вы находитесь в пределах частной собственности, сэр! Соизвольте покинуть это место и припарковаться где-нибудь дальше.

Я не хотел спорить, но и упускать шанс узнать хоть что-то не собирался. Выйдя из машины, постарался улыбнуться как можно шире.

– А это что, военная база или секретная лаборатория, дружище?

Охранник красноречиво расстегнул кобуру и впился в меня ледяным взглядом.

– Ладно, малыш, ? я отступил на пару шагов, ? мне и вправду пора. Привет жене.

Я отъехал подальше и призадумался. Единственным человеком, кто мог помочь мне раздобыть информацию о странном особняке, как ни крути, являлся Джим. Во-первых, он жил неподалеку, а во-вторых, этот ушлый парень знал всё и обо всех. Начало светать, но время для визита казалось неподходящим. Часа два я кружил по городу, выпил чашечку кофе в маленьком кафе и ровно в девять подкатил к воротам дома пресловутого Берри. Мой незабвенный друг пребывал в полном здравии. Бодрый и веселый, как всегда, он был немного удивлен, увидев меня в столь ранний час у своих дверей.

– Ужасно выглядишь, Майкл, ? усмехнулся он, впуская меня, ? вижу, ночь удалась.

Мы прошли в кабинет по длинному темному коридору. Джим указал на кресло и молча уселся напротив. Что-то было в его взгляде тяжелое и неприятное. Впрочем, приятным этот человек лично для меня никогда не был. Но изменения в Мистере Совершенство явно произошли. В нём появилась сила и уверенность. Я попросил воды и, осушив стакан, перешёл к делу.

– Скажи мне, старый друг, что за заведение находится на твоей улице под номером восемнадцать?

Джим присвистнул.

– Да ты, брат, гурман. Никогда бы не подумал. Кто рассказал тебе про этот дом?

Гурман. Это ничего не проясняло. Что находилось за высоким забором с колючей проволокой? Ресторан, где пьют кровь невинных младенцев или наркопритон? Меня передернуло.

– Один друг очень хвалил кухню. Хочется убедиться самому.

Джим усмехнулся.

– Да, кухня там, что надо, на любой вкус. Но попасть туда можно только по рекомендации.

– И ты мне её дашь?

Берри прищурился.

– Нет, Майки. Своему другу я мог бы составить протекцию, но журналисту жёлтой газетенки вряд ли. Прости.

Я вопросительно посмотрел, а Джим продолжал.

– Там крутятся большие люди, а, значит, большие деньги. Если информация просочится в прессу, закапают не только тебя, но и меня. А я хочу ещё пожить.

Я замотал головой.

– Какая пресса, Джим! Я действую в личных интересах, как частное лицо. После исчезновения Лии я просто схожу с ума. Мне нужны новые ощущения.

Джим подошел к письменному столу, порылся в ящике и протянул мне золотистую пластиковую карту.

– Вот клубная карта. Вступительный взнос пятьдесят тысяч долларов наличными. Но будь благоразумен: никаких фотоаппаратов и диктофонов. Их у тебя всё равно найдут, а неприятностей мы с тобой потом не оберёмся.

Я горячо поблагодарил Джима и собрался уже откланяться, как он остановил меня.

– Есть ли новости про Эмилию?

Меня словно током ударило. Нет, он не мог знать полного имени моей жены.

Джим стоял и наблюдал за моим замешательством с дьявольской улыбкой.

– Я никак не могу выйти на её след. Единственное спасение – работа.

– О да, дружище. ? Джим подкатил глаза. ? Ты думаешь, что, переодевшись репортёршкой, сможешь что-то разнюхать? Огромное заблуждение.

– У тебя есть идея получше?

Берри кивнул.

– Китай. Ты не думал, что она по своей или не по своей воле могла вернуться туда?

Нет, не могла. Но обсуждать эту тему я не собирался.

– Обещаю подумать.

Я выходил от Джима со странным чувством. Мне казалось, что он специально хочет направить меня по ложному следу, услатить подальше от Лии.

Глава 5

Я совершенно забыл спросить, как нужно одеться и кем лучше представиться. Кажется, Джим обмолвился, что данное заведение посещают богатые люди? Значит, стоит почистить пёрышки. Я побрился, надел дорогой, но неброский костюм и вечером подъехал к злосчастным воротам. Припарковавшись на том же месте, на мгновение зажмурился и представил холёное лицо Джима. Тот нехорошо улыбался и грозил мне пальцем.

– Еще не поздно одуматься, Майкл. Поезжай-ка ты лучше в Китай!

Открыв глаза, я вздрогнул. Прямо перед лобовым стеклом моей машины возвышалась массивная фигура охранника. На этот раз парень излучал радушие.

– Добро пожаловать в клуб, мистер Доусон! Вы должны пройти в дом пешком, а я припаркую Вашу машину.

Я покинул автомобиль, отдал ключи верзиле и смело прошел через калитку, заметив краем глаза две камеры наблюдения. Во дворе меня встретили охранники с собаками. Милые пёсики обнюхали нового гостя и тут же потеряли

всякий интерес к моей скромной персоне. Я брёл по слабо освещенной дорожке и, обойдя дом с тыльной стороны, обнаружил дверь. Открыто. Меня тут ждали. Я шагнул в неизвестность. Огромный холл был погружен в полумрак. И только музыка, тихая музыка делала его обитаемым. Она лилась прямо из стен, наполняя пространство неким подобием жизни. Обстановка казалась роскошной: антикварная мебель времен Людовика Четырнадцатого, зеркала в золоченых рамах, персидские ковры, китайские вазы. Я стоял, как зачарованный, ослеплённый всем этим великолепием, открыв рот. Не знаю, сколько бы продлилось мое оцепенение, но вдруг одна из портьер приподнялась, и передо мной возникла женщина. Какой национальности она была? Смуглая кожа, восточный разрез глаз, пухлые губы. Возраст тоже не определялся. Но я не мог не отметить, что хозяйка очень красива. Она улыбнулась, обнажив белоснежные зубы, и, скорее пропела, нежели проговорила:

– Добро пожаловать в клуб, мистер Доусон. Надеюсь, Вы принесли вступительный взнос? Наличные. Только наличные.

Я кивнул и достал из внутреннего кармана пиджака толстый конверт. Дама взяла деньги и убрала их в складки своего пышного платья. Она бесшумно проплыла к столу, уставленному дорогими напитками.

– Желаете утолить жажду?

Я отрицательно покачал головой. Напиваться сегодня не входило в мои планы.

– Приступим к делу, мадам...

– Просто мадам, ? перебила меня очаровательная дама. ? Имен тут не нужно. Как бы Вы хотели, чтобы Вас тут называли?

Я пожал плечами.

– Мне всё равно.

– Великолепно! – всплеснула руками женщина, ? тогда я буду называть Вас Охотник. Вы ведь пришли сюда именно за этим?

Я кивнул, хотя решительно ничего не понимал.

– Сегодня Вы наш единственный клиент. Поэтому все девочки к Вашим услугам.

Я с тоской подумал, что мои надежды раскопать тут что-то полезное, рухнули. Скорее всего, этот дом являлся обычным дорогим притоном. Но Валеvски не мог ошибаться. Мне надо было разговорить хозяйку, вытянуть из неё хоть малую толику.

Мадам нетерпеливо постучала по столу длинными пальцами с ярким маникюром. Видимо, мое молчание затянулось.

– Возможно, Вы ещё не определились в своих фантазиях? Не стесняйтесь. У нас есть дичь на любой вкус. Совсем недавно в питомник привезли совершенно очаровательных крошек. Но, надеюсь, мистер Берри предупредил Вас, что если дичь погибает, Вы должны компенсировать её стоимость.

Я кивнул головой.

– Тогда пойдёмте.

Женщина прошла в угол комнаты и открыла маленькую дверь, ведущую в подвал. Я уже перестал удивляться всему, что тут происходит. Просто последовал за ней. В свете тусклой лампы предо мной предстало жуткое зрелище. Тюрьма. Настоящая тюрьма. Значит, в своих догадках я не ошибся. В камерах за решетками находились девушки. Все они были прикованы цепями к каменным стенам, многие изувечены, со следами побоев и пыток.

– Пройдёмте! – улыбнулась Мадам. ? Я покажу Вам свежую дичь.

Мы прошли несколько камер.

– Тут чёрные пантеры. Очень рекомендую.

Я содрогнулся, увидев двух темнокожих девушек, испуганно прижавшихся к стене.

– Нравятся?

Я кивнул головой.

– Будете брать или пойдём дальше?

– Дальше. ? Прохрипел я.

Женщина пожала плечами и двинулась к следующей камере.

– А как Вам охота на тигрицу?

Я бросил взгляд на юную девочку с копной белокурых волос.

– У неё прекрасное тело и тихий голос. Она не будет громко кричать, когда Вы снимите с этой прекрасной головки великолепный скальп.

Меня чуть не вырвало. Я понял, что это притон для извращенцев. И тут меня осенило.

– Дикая Лиса. Мне известно, что она у Вас есть.

Мадам скривилась.

– Фи. Странный выбор. Не советую.

Я понял, что попал в точку.

– Плачу любые деньги.

Дама вздохнула.

– Ваш друг предупреждал, что Вы ценитель экзотики, знаток Китая. Что ж, извольте.

Мы прошли в дальний конец коридора. Я старался не смотреть в камеры, не видеть искаженных страхом лиц, не чувствовать запах слёз и крови. Несмотря на запреты Джима, я решил прислать сюда полицейских.

Узкий каменный пенал. Сквозь толстые решётки я увидел девушку. Она лежала на холодном полу, обхватив себя руками. Густые чёрные волосы закрывали лицо. Казалось, пленница спала. В первый момент я подумал, что это Лия. Я хотел кинуться к ней, но сдержался. Мадам открыла замок, присела на корточки и отодвинула пряди с лица жертвы. К счастью, или к несчастью, это была не моя жена, но я чуть не закричал от разочарования. Тем не менее, я хорошо знал эту девушку. Передо мной, на покрытом бурыми пятнами каменном полу, лежала Сунн Джи, внучка доброй китайки, подарившей Лии свадебный наряд.

- Ну как? - Мадам высоко подняла брови. ? Берёте?

- Да! - прохрипел я. ? Беру. Но что с ней? Она спит?

Тюремщица пожала плечами.

- Можно сказать и так. Лиса находится под действием лёгких наркотиков. Так с ней меньше мороки. Совершенно дикое животное. Впрочем, если Вы хотите именно её... желание клиентов для меня закон. ? Она хищно улыбнулась. ? Какие виды охоты предпочитаете? Мы можем предоставить Вам любое оружие и...

- Достаточно! ? бесцеремонно перебил я хозяйку. ? Я хочу забрать её с собой и позабавиться с ней в загородном доме.

- Но, ? процедила Мадам, ? это против наших правил. Если труп зверушки найдут...

- Не найдут. Плачу тройную цену.

Я наблюдал, как несколько секунд жадность в женщине боролась с осторожностью. Наконец, она решилась.

- Пусть будет по-Вашему. Но, когда придет время избавиться от трупа, позвоните мне. Мои сотрудники всё сделают сами.

– Не стоит беспокоиться, уважаемая, ? прорычал я. ? Трупы молодых девушек я обычно съедаю.

К моему удовольствию на лице Мадам появилась выражение брезгливости и страха. Видимо, я превзошёл всех тех извращенцев, с которыми ей приходилось сталкиваться.

– Упаковывайте. И пусть мою машину подгонят к двери.

Я сам не ожидал, что к концу беседы мой голос приобретёт твердость и уверенность. Не оборачиваясь, быстро миновал коридор и поднялся наверх. Мадам торопливо семенила следом.

Уже через полчаса, выложив на стол деньги, я сел за руль и погнал с бешеной скоростью прочь из этого проклятого места. В багажнике лежала спящая Сунн Джи. Я решил не переносить девушку в салон, так как за мной могли следить. Через час я был дома. Бережно, как старинную вазу, я занес малышку в гостевую спальню и положил на кровать.

Прошло два дня, два долгих дня, но Сунн Джи так и не пришла в себя. Она лежала без сознания на огромной постели и казалась такой бледной, что сливалась с покрывалом. Моя мать, приехавшая навестить и поддержать меня, практически не отходила от несчастной. Доктор, которого мы вызвали, пообещал, что всё обойдется. Организм сильный, молодой и со временем справится с отравлением. Он сделал пару капельниц и прописал Сунн обильное питье. Я не знал, что делать дальше, и вот тут на пороге моего дома появился лейтенант Гарсон.

– Вы в своём уме, Доусон? ? выпалил он с порога. ? Из-за Вас чуть не сорвалась операция, которую мы готовили несколько месяцев.

Я непонимающе смотрел на разъяренного полицейского.

– Что Вы имеете в виду?

Лейтенант позеленел.

- Только не говорите, что не посещали заведение мадам Лизи на Фелтон Стрит.

Меня прошиб холодный пот, а Гарсон продолжил.

- Куда Вы дели китаянку?

Я понял, что отпираться бесполезно, и провел блюстителя порядка в комнату Сунн Джи.

Девушка лежала без сознания и что-то бормотала в бреду. Гарсон минуту смотрел на неё, а потом жестом предложил вернуться в кабинет.

- Вот диск. Тут записан Ваш разговор с Мадам. Желаете прослушать?

Я покраснел. За кого меня могли принять в полиции?

- Скоро мы накроем всю банду торговцев живым товаром.

Я вдруг вспомнил несчастных, томившихся в подвале, и разозлился.

- Почему Вы не сделали этого раньше?

Гарсон подошёл к окну.

- Нам необходимо знать имена всех извращенцев, посещавших притон. Вы не представляете, какие шишки угодят за решетку. И представьте мое удивление, когда мне доложили, что и Вы появились там. Мало того, увезли с собой девушку.

Пришлось искать слова оправдания.

- Я знаком с Сунн Джи, лейтенант. И клянусь честью, что не причиню ей никакого вреда.

Гарсон кивнул.

– Знаю, иначе меня бы здесь не было. Но у меня есть диск, а это ? улика. Если она попадет в суд ? мало Вам не покажется.

Тонкая струя пота поползла по спине.

– Чего Вы хотите, Гарсон?

Полицейский пристально посмотрел мне в глаза.

– Я хочу, чтобы Вы всё мне рассказали с самого начала. И не вздумайте врать.

Что мне оставалось?

– Извольте, но рассказ мой будет долгим.

Лейтенант уселся в кресло и перекинул ногу за ногу.

– Ничего, мистер Доусон. У меня есть время.

Гарсон слушал меня внимательно и ни разу не прервал. Я подошёл к концу истории.

– Так всё и было. Хотя... поверить в это...

Молчание затянулось. Казалось, полицейский пытался осмыслить услышанное. Наконец, он заговорил.

– Да, поверить в это сложно. Даже если предположить, что Чёрные Монахи существуют до сих пор, как они оказались в Америке?

Я пожал плечами.

– Думаю, Сунн Джи сможет мне помочь, как только придёт в себя. Вероятно, она неспроста оказалась в нашем городе.

- И что Вы собираетесь делать дальше?

- Не знаю. Буду продолжать искать Лию. Только в этом я вижу смысл своего существования.

- Доусон! ? лейтенант встал, протягивая мне руку. ? Будьте осторожны. И держите меня в курсе дела. Возможно, я сумею помочь.

На прощание Гарсон строго посмотрел на меня.

- Только прошу Вас, без самодеятельности.

Он ушёл, оставив на столе компрометирующий меня диск.

Я бросил её в камин, даже не взглянув на содержимое. Мадам оказалась умной и хитрой. Вероятно, на каждого посетителя в качестве страховки у неё были такие же видеоматериалы. Мне оставалось только ждать.

Сунн Джи пришла в себя на третьи сутки. Она оставалась ещё очень слабой, но, увидев меня, обрадовалась.

- О, Майкл! ? прошептала она. ? Я уже думала, что никогда не выберусь из той ужасной клетки. ? И разрыдалась на моём плече.

Я обнял девушку.

- Ничего не бойся, Сунн, теперь ты в безопасности, всё будет хорошо.

- Майкл, я должна сказать тебе что-то очень важное. ? Девушка вытерла слёзы.

- Скажешь, но только завтра. ? Мама появилась очень не вовремя. Она строго посмотрела сначала на меня, а потом на нашу гостью. ? А сегодня спи. Тебе нужно набираться сил.

Сунн Джи благодарно улыбнулась и тут же заснула. Но теперь это был здоровый крепкий сон. Силы к девушке постепенно возвращались.

На следующий день Сунн выглядела намного лучше. Она хотела спуститься, но мама настояла на том, чтобы завтрак гостю подали в кровать. Аппетит у девушки оказался отменным.

- Привет! ? я принес букет белоснежных роз и разместил цветы в вазе.
? Матушка выращивает. Нравится?

Сунн выпрыгнула из-под одеяла и принялась.

- Они такие красивые и так пахнут!

В загадочных карих глазах вновь появились слёзы.

- Ты так добр ко мне, Майкл! Я не заслуживаю этого. Я не выполнила миссии. Из-за меня Лия в опасности.

- О чём ты говоришь, Сунн?

- Слушай. ? Она тяжело вздохнула и опустилась на кровать. ? Спустя неделю после вашего отъезда моя бабушка слегла. У неё часто случались сердечные приступы. Когда это начиналось, я спешила к дедушке Ло за травами. Вот и в тот раз я собралась и отправилась к нему. Я нашла старца в огромной печали. Мне так хотелось утешить его, что я попросила рассказать мне всё, облегчить душу. Дедушка решил. Он говорил долго. И я сделала вывод, что его посещали страшные видения. Он уверовал, что должно случиться что-то непоправимое, сетовал, что зря отпустил Лию со Святой Земли, ведь теперь она оказалась в смертельной опасности. И ещё. Он рассказал мне про какое-то чудесное зелье, про противоядие, над которым трудился всю жизнь и теперь наконец-то получил его. Я ничего не поняла, но выяснила главное. Если Лия примет порошок, беды не будет. Ты что-нибудь знаешь про это, Майкл?

Я начал догадываться, о каком противоядии говорил старик, поэтому кивнул. Что ж, если Ло считал, что Лия должна принять это зелье, так тому и быть.

- Порошок у тебя?

Девушка разрыдалась.

- Прости, Майкл, я не смогла сберечь его.

Я принес Сунн Джи стакан воды. Она выпила его залпом и немного успокоилась.

- Расскажи всё по порядку.

- Нет, ? Сунн в упор посмотрела на меня, ? сначала ответь, где Лия.

Я вздохнул.

- Она исчезла несколько месяцев назад, просто растворилась. Я всё ещё не могу её найти.

Сунн побледнела.

- Значит, всё, что говорил дедушка Ло, сбывается. Тогда, в хижине, он сказал, если Лия почувствует опасность, она покинет тебя и твою семью, чтобы с вами не случилось беды. И, скорее всего, разыщет старую нянюшку.

- Нянюшку? ? переспросил я.

- Да. Когда Лия была маленькой и жила с родителями в Англии, у неё была нянюшка, настоящая русская княжна. Они очень любили друг друга. Лия даже знала какие-то русские песни. А после того, как с её родителями случилось несчастье, и старик Ло надумал отправить девочку на учебу в пансион, эта княжна решила покинуть Англию. Она чего-то очень боялась. Женщина сказала, если когда-нибудь понадобится, то Лия сможет разыскать её в Америке, что жить она будет в большом городе, где легче всего затеряться. Думаю. Майкл, Лия нашла её. Не так уж много в Америке живёт русских княгинь.

- А фамилию княжны ты случайно не помнишь?

Сунн Джи задумалась.

- Соволова, кажется.

– Соколова. ? Поправил я.

– Правильно, ? улыбнулась Сунн, ? Аннушка Соколова.

Меня прошиб холодный пот. Значит, несколько месяцев я жил в «Трущобах» бок о бок с няней Лии и не догадывался об этом? Но где же старушка могла спрятать мою жену?

– Можно я продолжу? ? прервала затянувшееся молчание Сунн.

Я кивнул.

– Я сказала дедушке Ло, что собираюсь по делам в Америку и предложила свою помощь. Он очень обрадовался. Даже пообещал присмотреть за бабулей. Честно говоря, у меня не было никаких дел в этой стране, ? Сунн покраснела, ? но мне так хотелось посмотреть мир. Получить все необходимые документы для поездки оказалось долгим делом. Поэтому я нашла людей, которые нелегально перевозили всех желающих и даже помогали с работой и жильем не первых порах. Если бы я знала, как закончится для меня это путешествие!

– Могу представить, бедная девочка! Тебя продали в заведение Мадам?

– Да! Там у меня отобрали всё: документы, деньги, одежду. В пояс моего платья и был вшит мешочек с целебным порошком.

Сунн опять разрыдалась. Я погладил её по голове.

– Не плачь. Я найду способ вернуть порошок. А ты должна отдыхать и не думать ни о чём плохом. Все будет хорошо. Вместе мы найдем Лию. Сейчас я уеду, ненадолго, у меня есть дела в городе, а ты поспишь. Ладно?

Девушка кивнула и шмыгнула носом.

– И ещё. Нужно послать весточку твоей бабушке, чтобы она не волновалась.

Сунн с благодарностью посмотрела на меня и снова забралась под одеяло. Когда через несколько минут я заглянул в её комнату, девушка крепко спала. Первым

моим желанием было броситься к мадам Соколовой. И все же я сдержал себя. Спокойствие! Только спокойствие!

Я позвонил своему китайскому другу в Пекин и попросил найти возможность передать известия для моих близких в провинцию Ли-Джоу. Затем встретился с лейтенантом Гарсоном, изложил ему историю Сунн Джи и заручился обещанием разыскать её вещи. И только тогда развернул машину в сторону Трущоб.

Поднимаясь по ступенькам знакомого до боли дома, я чувствовал, что сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Перед дверью княжны остановился и отдышался. Собравшись с духом, нажал кнопку звонка. Дверь распахнулась. На пороге появилась седовласая старушка. Она с удивлением посмотрела на меня, потом протерла кружевным платочком пенсне, надела их на нос и еще раз прошлась по мне недоверчивым колючим взглядом.

– Майки? Я тебя не узнала. Ты стал настоящим джентльменом. Заходи скорее и расскажи мне о чудесных переменах в твоём облике.

Она провела меня в просторную гостиную и поставила на столик чайник и вазочку с вареньем.

– Госпожа, Анна, ? обратился я к ней, совершенно не зная, как общаться к представителям настоящего дворянства, ? мне нужна Ваша помощь.

Княжна улыбнулась.

– Вы просите помощи у выжившей из ума старухи?

Я покачал головой.

– Я прошу помощи у няни моей жены, Лии.

Мадам Соколова задумалась.

– Лия? Кто это?

Я взмолился.

– Не нужно лгать. Моя жена исчезла, и Вы знаете, где она. Старик Ло сказал, что в случае опасности она будет просить Вашей защиты.

Княжна усмехнулась.

– Старый Ло ещё жив? Да хранят бедолагу его Боги!

– Жив и очень беспокоится за внучку. Я тоже... тоже беспокоюсь. Нет, ? от волнения на лбу выступили бисерины пота, ? я не беспокоюсь. Я схожу с ума.

Госпожа Анна подошла к окну и закрыла форточку.

– А с чего мне верить Вам, Майки? Откуда мне знать, что Вы не из тех, кто охотится за бедной девочкой?

Я опустил голову.

– Неужели Лия ничего не рассказывала обо мне?

– Рассказывала. Она сказала, что рано или поздно её будут искать и муж, и те самые нелюди.

– Я похож на тех, других, несущих зло?

Старушка задумалась.

– Зло всегда имеет множество облиций. Но не всегда его можно распознать под умелой маской. Я давно наблюдаю за Вами, Майкл. Я давно знаю, что неспроста Вы появились в нашем доме. Всё ходили, подслушивали, подсматривали, прикинувшись бездарным журналистом. Зачем это было нужно? Вы думали, что Лия скрывается где-то здесь, а мы только об этом и говорим? Как всё глупо получилось. Поверьте, если бы Вы сразу предстали предо мной в интеллигентном, солидном виде, как сейчас, я бы смогла довериться Вам. Но весь этот маскарад...

Я был в отчаянии.

- Поверьте, я просто хотел найти жену. Я не подслушивал и не подсматривал.

- Ладно, пытался втереться в доверие.

- Да. ? Честно признался я.

Мадам Соколова встала, подошла ко мне и приказала:

- Снимите рубашку и повернитесь ко мне спиной.

Я безропотно подчинился. Действительно, на левой лопатке у меня имелась отметина ? небольшое родимое пятно. Старушка провела по нему рукой, словно боясь, что оно нарисованное.

- Одевайтесь, Майкл Доусон. Я вижу, что Вы именно тот человек, за кого себя выдаёте.

Я надел рубашку и снова сел за столик, покрытый белой вышитой скатертью.

- Чтобы Вы всё поняли, я расскажу мою историю с самого начала. Не сочтите это за старческие бредни или дефицит общения. Вы, должно быть, знаете историю семьи Эмилии? Сравните её с историей моей семьи. В месте переплетения таких разных судеб Вы найдёте ответы на свои вопросы.

Я затих и обратился в слух.

Глава 6

Мадам Соколова, действительно, являлась прямым потомком аристократов. Её дед, Александр Петрович Соколов, носил титул графа. Анна Петровна искренне не понимала, почему за границей всех представителей русского дворянства считали княгинями и князьями, причём, не делая особого различия между

определением «княжна» и «княгиня». Впрочем, ей это даже льстило.

В 1913 году дед Анны Петровны чем-то разгневал царя-батюшку. В детали её никогда не посвящали – времена такие были. Но факт остается фактом. Александр Петрович покинул столицу и со всем своим семейством перебрался жить в глухую таёжную деревеньку, Кедровку, подальше от высшего света. Благодаря этому обстоятельству, ни революция, ни гражданская война не коснулись опального графа. Младший брат Александра после революции бежал. Сначала во Францию, а затем обосновался в Англии.

Александр Петрович ничем не выделялся среди деревенских мужиков. Разве что избу выстроил себе покрепче, в два этажа, да хозяйство имел ладное. И сыновья, и невестки, и внуки ? все работали исправно, все находились при деле.

За трудолюбие и хозяйскую смекалку Соколовых уважали. Марфа Афанасьевна, бабушка Аннушки, учила желающих грамоте. Прекрасно владея тремя языками, она старалась передать знания внукам, которые появились на свет в деревне и не знали блеска Санкт-Петербурга. Всем своим детям Александр Петрович строго-настрого запретил даже упоминать о своём происхождении.

В соответствующей графе анкеты писали: крестьяне. И всё бы ничего, да вот только дочь младшего сына, Петруши, резко выделялась среди прочей детворы. Казалось, природа сыграла с Соколовыми злую шутку. И всё то, что домочадцы старательно прятали в глубине души, на дне памяти, ярко проступало в Аннушке. Тоненькая, белокожая, с золотыми кудрями и огромными серыми глазами, с повадками ласковой кошки, она была так непохожа на коренастых румяных деревенских детишек. Кроме того, девочка имела безупречные манеры и прекрасно изъяснялась на французском, английском и немецком. Мать Ани, Тамара, умерла в родах, подарив жизнь малышке и её брату-близнецу Павлу. Марфа Афанасьевна взялась за воспитание Аннушки, а Александр Петрович опекал Павлушу. Будучи человеком набожным, он вселил и в мальчика запретную веру в Бога. Частенько дед стал замечать, как, забившись в угол, Павлик молится о здравии всех домашних. Внук доставал со дна сундука старинную икону и часами не сводил с неё печальных серых глаз. Старик только головой качал. Эх, в семинарию бы парню податься. Но какая семинария в стране Советов?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/shtorm_natasha/dolina-rozovyh-vodopadov

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)